

A close-up portrait of a woman with dark hair and light blue eyes. A single drop of blood is visible on her lower lip. The title 'ЗАПРЕТНАЯ' is written in large, bold, red Cyrillic letters across the upper part of the image.

ЗАПРЕТНАЯ

18+

Тимур Белый

Тимур Белый

Запретная

«Автор»

2023

Белый Т.

Запретная / Т. Белый — «Автор», 2023

Любовь, сокрушающая волю и разум, заставила его приблизиться к запретному. Любовь, направляющая тех, кому сокрушила волю и разум, умалила в его глазах Древний Запрет. Обаятельный блондин, стремительно ворвавшийся в жизнь Джейн, закружил её на танцполе лучшего ресторана Юджина, покори́л сердце – так, как оно никогда, никем и ничем не покорялось до этого и вряд ли покориться после, - и плавно ввёл в невероятный и неведомый для неё мир вампиров и оборотней. От автора: События романа происходят на Земле из Вселенной «Габриэля». Габриэль принимал в них немаловажное, хоть и совсем эпизодическое участие.* Для удобства в романе использована метрическая система мер.

© Белый Т., 2023

© Автор, 2023

Тимур Белый

Запретная

Глава 1

«Я сделаю это» – подумала Джейн, прикинув расстояние до припаркованной машины, напряглась, подняла две кучи пакетов с продуктами, средствами гигиены и хозяйственными товарами с кафельного пола супермаркета и быстро просеменила сквозь раскрывшиеся перед ней стеклянные двери.

Её лицо было нахмуренным и напряжённым.

Не так я представлял первую встречу читателей с главной героиней моего романа.

Взять хотя бы текущую неделю. В понедельник она весело смеялась с друзьями на работе. Во вторник коллега назвал её самой удивительной и красивой, и она настолько расцвела от этих слов, что даже ворчание вредных клиентов скользило мимо неё, как милая безобидная болтовня до самого вечера. В среду управляющий кабака, в котором она работала, похвалил её и сказал, что титул лучшей официантки месяца со всеми причитающимися надбавками у неё в кармане.

В любой из перечисленных дней, я мог бы представить её в гораздо более выгодном свете и с улыбкой, делающей её лицо просто ангельски красивым.

Причина, по которой я выбрал именно четверг, да ещё и ночь, когда она уставшая после работы заехала отовариться в супермаркет и как обычно набрала больше, чем могла пронести пятьдесят метров без остановки, была в том, что именно в этот день (30 июня 2016 года – для тех, кто любит точность) и час (22 часа 17 минут – для тех, чьи отношения с точностью окрепли и перешли на следующий уровень) она встретила того, кто возмутил её жизнь, того...

Но давайте по порядку.

Думаю, у меня есть время, чтобы немного описать Джейн, пока она идёт к своему старенькому Volkswagen Golf светло-серого цвета и проклинает покупателей за то, что они не возвращают тележки на место, детишек – за то, что они увозят их за сотни метров и работников супермаркета «Магнум» за то, что они не спешат собирать их.

Джейн родилась и прожила все девятнадцать лет своей жизни на окраине Юджина – небольшого города на западе Орегона в США. Она всегда была крепкой и сильной. Болезни обходили её стороной, будто чурались её здорового, бодрого вида и понимали, что с ней им будет невыносимо скучно.

Мальчишки в начальной и средней школах не трогали её не только потому, что она давала им хороший отпор, но и потому, что боялись её брата Конора. Последний был на два года старше своей любимой сестрёнки, считался сильнейшим бойцом среди своих ровесников и пользовался уважением более взрослых и крутых ребят.

В старшей школе внимание парней обрушилось на Джейн, как долго сдерживаемая лавина. Желание погулять с красивой высокой спортивной брюнеткой было настолько сильным, что возможные туманы от её грозного брата представлялись совсем мизерной и несущественной платой за возможное удовольствие.

Родители не смогли отправить Конора с Джейн – своих единственных детей, – в колледж из-за финансовых трудностей. Поэтому после старшей школы они сразу пошли работать. Брат – вышибалой в боулинг-центр, сестра – официанткой в кабак...

Кажется, события требуют моего возвращения на парковку супермаркета...

«Маньяк, что ли?» – подумала Джейн, увидев высокого стройного блондина, пожирающего её глазами.

Он стоял метрах в десяти от неё, облокотившись на чёрный легковой Мерседес. Короткая стильная причёска, тёмные брюки, чёрные туфли и светлая рубашка вкупе с явно дорогой машиной за спиной делали его похожим на офисного работника из Портленда.

«Хорошо, что люди вокруг, – отвернулась от него девушка. – И фонари работают. Вылупился, как чёрт»

Обтягивающие синие джинсы и облегающая белая футболка подчёркивали её красивую фигуру и уже поссорили нескольких мужей с жёнами сегодня. Длинные чёрные волосы – сейчас они были накрученные и распущенные, – внесли в возникновение, продолжительность и эмоциональность упомянутых ссор немалую лепту.

– Позвольте помочь вам? – громко сказал «вылупившийся, как чёрт» парень и пошёл в её сторону.

– Да не надо, – попыталась усмехнуться Джейн. Получилось не очень. – Вон уже моя машина.

– Девушкам нельзя таскать такие тяжести, – подскочил к ней блондин и взялся за ручки пакетов. – Вы же не думаете, что я убегу с вашими продуктами? – спросил он, увидев, что её затёкшие пальцы сжались ещё сильнее.

Представить, что для такого «нехитрого промысла» нужно одеваться, как на собрание акционеров «Майкрософт» и брать в аренду дорогую машину, наша героиня не смогла. Точнее смогла, но серьёзной полученную картинку назвать было нельзя.

– А вдруг? – улыбнулась она и стала расцеплять побелевшие пальцы, передавая пакеты настойчивому самаритянину. – Спасибо вам!

«А он ничего, – оценила она, наконец, его лицо и фигуру. – Прямо Голливуд»

– Всё, всё давайте, – забирал он из её рук все пакеты. – Посмотрите, что с вашими пальцами!

– Мне не привыкать, – махнула рукой Джейн.

Ей показалось странным, что рука парня не опустилась, когда она передала ему самый тяжёлый пакет.

«Как будто на железную вешалку повесила, – подумала она. – Да ты силач, смотрю. Хоть и худой»

– Меня Дональд зовут, – представился блондин, когда полностью освободил девушку от груза, и они пошли к её машине.

– Меня Джейн. Очень приятно.

– Мне тоже.

– Да, с тележками здесь проблема, – усмехнулся Дональд.

– Ещё какая, – процедила Джейн. – Я специально с парковки взяла одну, потому что внутри их никогда нет. Её почти хватило до кассы.

– Что случилось?

– Колёсики не выдержали. Одно отвалилось, другое угрожало отвалиться. Я на этих тележках ещё в детстве каталась. Не знаю, почему их не меняют. Ну всё. Спасибо вам.

Они подошли к машине, и она открыла багажник.

– Пожалуйста, – поставил в него все пакеты парень, повернулся и посмотрел ей прямо в глаза.

«Кажется у него линзы, – подумала Джейн. – Таких синих глаз я ещё не видела»

– Хорошей дороги, Джейн, – улыбнулся синеглазый. – Пока.

– Спасибо, Дональд, – улыбнулась в ответ наша героиня. – Пока.

«Я что не его поля ягода? – подумала она, заведя двигатель. – Или он женатый? Не похож вроде»

Она выехала с парковки на дорогу и нахмурилась:

«Нашёлся выпускник «Лиги Плюща». Смазливый баловень судьбы. Не сам же он заработал на такой «мерс»»

Джейн специально злила себя и пыталась представить Дональда в невыгодном свете. Это помогало отогнать грусть. Грусть, от того, что парень, который так сильно понравился ей с первого взгляда, сказал: «Хорошей дороги» и «Пока» вместо «Можно ваш номер...»

«Нет, номер я бы ему не дала, – помотала она головой. – Слишком уж быстро. Ещё подумал бы, что я лёгкого поведения. А вот инсту пожалуйста. Почему он не додумался спросить мою инсту?»

*****

Трёхкомнатная квартира, в которой жили Джейн, её родители и брат, находилась на втором этаже четырёхэтажного дома, нуждающегося в капитальном ремонте и небольшой работе над фасадом.

Наша героиня нашла свободное место для машины в соседнем дворе, припарковалась, вытащила из багажника пакеты с продуктами и пошла к дому.

«Остальное завтра выгружу» – подумала она про непродовольственные товары.

Отец с матерью уже спали. Конора нигде не наблюдалось и не слышалось.

Разложив принесённое добро по шкафам и двум холодильникам, девушка разделась и прошла в ванную. Вскоре оттуда послышался шум льющейся воды. Если бы родители не спали, к этому шуму прибавилась бы ещё какая-нибудь весёлая песенка. А если бы бодрствование родителей совпало с хорошим настроением Джейн, то весёлая песенка зазвучала бы не из смартфона, а из прекрасных уст последней.

Давайте заглянем в спальню к родителям, пока в ванной шумит вода.

Худого, усатого мужчину, храпящего на боку, лицом к окну, зовут Томас. Это отец Джейн. Седина ещё не полностью окрасила его волосы – поэтому мы видим, что он брונет. Сейчас он не работает. Не именно сейчас, потому что спит, а вообще. Медленно прогрессирующая бронхиальная астма заставила его уволиться с лесопилки на восемь лет раньше задуманного срока. Пособия по безработице и болезни помогали ему кормить семью, пока это дело не взяли в свои руки его дети.

Раньше Томас был полным, уверенным и жизнерадостным мужчиной, сейчас стал болезненным и печальным. Казалось, что довольство жизнью покидало его вместе с килограммами веса.

Он был родом из Огайо, и большая часть его немногочисленной родни жила там.

Не худую и, конечно же, не усатую женщину, лежащую рядом с ним и храпящую гораздо тише, зовут Мишель. Это мать Джейн. Её длинные тёмно-русые волосы с небольшими вкраплениями серебряной седины распущены. Она всегда следила и продолжает следить за тем, чтобы муж и дети были покормлены и чисто, гладко одеты, а дом притягивал их своим убранством и чистотой и не отпускал, растворяя в уюте. Другими словами, она всегда была и продолжает быть образцовой домохозяйкой.

Мишель родилась и прожила всю жизнь в Орегоне. Большая часть прожитого ей времени была раскидана по двум городам: Сатерлину – где она появилась на свет и провела детство с юностью, – и Юджину – который покорила её сердце волшебным симбиозом мягкого климата, очаровательной природы, провинциальной тишины и всех удобств и развлечений большого города, одарил полным, уверенным и жизнерадостным кавалером и сделал бледными все опции, кроме: «остаться навсегда». Из близкой родни у неё остались шесть двоюродных братьев, четыре двоюродные сестры, три престарелые тётки и старый, но всё ещё терзающий ночными звонками дамочек, дядька. Никто из них не жил в Орегоне и соседних с ним штатах. Тревор – двоюродный брат по матери, – был ближайшим из всех – он жил в Грейт-Фолсе, Монтане.

Природа поздно подарила вышеописанной паре ребёнка. Когда им было немного за сорок. Как бы извиняясь за ничем не оправданное ожидание, тоску и печаль двух репродуктивно здоровых людей, она (природа) преподнесла им второй подарок уже через два года.

Джейн обожала своих родителей. Они не облегчили её восхождение по лестнице жизни материально, но облегчили его духовно, воспитав хорошим, сильным и интересным человеком. Также, как её брата.

Мне не послышалось? Шум воды смешался с мурлыканьем какой-то мелодии. Ну, точно. Джейн, как обычно, представила другую реальность. Ту, в которой сегодняшний Дональд был понаглее, она полегкомысленнее, и в которой они уже катили с ветерком в сторону Портленда. На «мерсе», разумеется – не на её «гольф». Мелодия, которую она мурлыкала, скрашивала эту – и без того красочную, – поездку, звуча из мощных колонок машины.

Молодой человек определённо засел ей в голову. Вспоминая его поведение и жесты, анализируя то, что она не могла проанализировать за короткую встречу, во время которой её мозг был занят разговором, наша героиня понимала, что парень был какой-то неестественный, ни капельки не похожий на тех, с которыми она училась, работала и общалась в Юджине.

Эта неестественность одновременно пугала и манила её. Она чувствовала, что Дональд совсем из другого мира. Более счастливого, возвышенного и шикарного. Его семья представлялась ей чопорной семьёй аристократов, живущей в огромном поместье со слугами, дворцовым и лошадьми.

«А может он, вообще, гей? – вернулась она на землю, выключив воду и взяв полотенце. – Скорее всего так и есть, – улыбнулась она себе в зеркало и осмотрела свою точёную фигуру, упруго стоящие груди и красивые ноги. – Как можно устоять против этого и не пофлиртовать со мной? Точно гей»

Глава 2

Кабак, в котором работала Джейн, назывался «Джинс Паб». Большие и маленькие фотографии людей, животных и даже насекомых в джинсах украшали его стены внутри. В некоторых местах просто висели джинсы, джинсовые шорты, юбки и комбинезоны. Столы, стулья и диванчики были обтянуты джинсовой тканью, весь персонал был одет в джинсовую одежду, в туалетах... В, общем, кабак оправдывал своё название. И, кстати – посетители в джинсах получали здесь пятипроцентную скидку. А если к джинсовому низу прилагался ещё и джинсовый верх – или наоборот, – то скидка увеличивалась до десяти процентов.

Снаружи двухэтажный «Джинс Паб» был таким же джинсовым, как внутри. Стены, дорожка у входа и асфальт на парковке были разрисованы джинсами, а на фонарях, различных столбиках и столбах вокруг висела джинсовая одежда, которую уже давно увидели и признали те, кто когда-то её носил.

Наша героиня работала здесь с полудня до девяти часов вечера с понедельника по четверг и с девяти вечера до двух часов ночи в пятницу и субботу. В воскресенье отдыхала. Иногда брала и дополнительные выходные.

Брат вносил в семейную кассу больше неё, поэтому добрая часть её зарплаты и чаевых шла на развлечения, одежду, обслуживание машины и пополнение депозита в банке.

В дружную команду официантов, с которыми она работала, входили Кевин, Лиза, Патрик и Кэйт. Думаю, они заслуживают небольшого описания – начальных данных для вашего воображения.

Кевин – стройный короткостриженный афроамериканец. Его гейские повадки выдавали в нём гея через пару секунд общения с ним. Он специально отрабатывал и доводил их до совершенства, чтобы не пропустить «своих».

Лиза – высокая привлекательная блондинка с длинными волосами. Нагловатая болтушка. Клиенты клеились к ней почти также, как к Джейн, но приклеивались чаще.

Патрик – полный шатен с кудрявыми волосами почти до плеч. Жизнерадостный весельчак. Он почти всегда находил общий язык и весело болтал с любыми клиентами. Даже с теми, кто находил в своих блюдах что-нибудь противное, что-нибудь, что совсем недавно шевелило ножками.

Кэйт – шатенка с такими же длинными волосами, как у Лизы, но не такая высокая и привлекательная. Тоже болтушка, но не наглая. Клиенты клеились к ней гораздо реже, чем к её коллеге блондинке, но всё равно приклеивались чаще, чем к Джейн.

Джейн, вообще, не любила и не поощряла прилипал. Поэтому более наглые и уверенные из них переключались на Лизу, а дилетанты, сильно волнующиеся и мямлики на Кэйт.

Самым старшим в команде был Кевин. Два месяца назад ему стукнуло двадцать семь. Лиза скрывала свои двадцать пять, Патрик не скрывал, что он на год младше неё, а Кэйт только недавно узнала, что она ровесница брата нашей героини.

Сейчас вся эта разнообразно замечательная пятёрка сидела у дальней стены практически пустого кабака. За своим любимым уютным столиком, который они всеми правдами и неправдами оберегали от клиентов. Время ужинов и перекусов закончилось, а время тех, кого приводило сюда не только желание подкрепиться, ещё «принимало» смену у своего «коллеги». Джейн рассказывала про вчерашнюю встречу на парковке «Магнума».

– Ну ты и дурёха! – воскликнул Кевин, когда она дошла до прощания с Дональдом. – Упустила такого принца!

– А что я должна была делать? – раскинула руками она. – Самой что ли номер просить?

– Намекнула бы как-нибудь. Или сказала бы: «ой, я так смешно подписана в инстаграмме» и дала бы ему свой инстаграмм.

– Я там не смешно подписана...

– Да, это ж для примера, – засмеялся чёрный парень. – Что-нибудь другое придумала бы.

– Я бы такого не упустила, – важно проговорила Лиза.

– Да куда в тебя столько лезет? – усмехнулся Патрик. – Я уже со счёта сбился с твоими парнями. Один привозит, другой отвозит, третий кормит, четвёртый моет.

Блондинка широко улыбалась, показывая, что он не далёк от истины.

– Уметь надо, – смачно чмокнула она воздух, смотря кудрявому пухляшу прямо в глаза.

– Мне самому захотелось этого принца, – прикусил нижнюю губу Кевин. – Может он из «наших»?

– Я тоже об этом подумала, – кивнула наша героиня. – Такой холёный, аккуратный. Даже утончённый, я бы сказала.

– Тогда ты вдвойне дурёха! – снова воскликнул афроамериканец. – Не могла для друга постараться! Сидел бы я сейчас с ним в ресторане, а не с вами в этом джинсовом аду!

– О, эти мои! – увидела трёх молодых, симпатичных парней Лиза, взяла со стола три меню и поспешила к ним.

– А этот мой, – вылутился на нарисовавшегося в кабаке блондина Кевин, взял меню и медленно встал из-за стола. – Покрасивее твоего утончённого будет! – презрительно бросил он Джейн.

– Надеюсь, тебе повезёт, – улыбнулась та и обернулась на объект его любования. – Это он! – воскликнула она, резко отвернувшись – Он! Вчерашний! Дональд!

Дональд был в чёрных туфлях и брюках и тёмно-синей рубашке.

– Точно? – прищурился на него Патрик, будто знал, как он выглядит или составил его реальное изображение по описанию нашей героини.

– Да, точно, – кивнула последняя.

– И из всех заведений города он выбрал именно наше джинсовое чистилище? – скривил лицо чёрный парень. – Нет, – помотал он головой. – Он специально приехал сюда. К тебе.

– Да нет. Я же не говорила, где работаю.

– Вот и спроси, как он узнал. Иди, он твой.

– Нет, нет, я не хочу. Иди сам.

– Уверена?

Дональд уже уселся за столик и ждал, когда к нему кто-нибудь подойдёт.

– Да, уверена, иди, – махнула рукой девушка.

Кевин пошёл в сторону осматривающего зал блондина, как модель по подиуму. По пути он облизал губы, несколько раз втянул их, плотно сжав и вытянул, пытаясь достать до носа, чтобы придать им величину и объём, хотя бы в своём сознании.

Джейн наблюдала за ним, спрятавшись за Патрика.

– Следующие клиенты ваши, – сказала она оставшимся друзьям. – Я хочу посмотреть на него.

– Хорошо, – ответил кудрявый. – Тогда ты первая, – сказал он Кэйт. – Я выполняю роль укрытия.

– Хорошо, – качнула головой та.

Кевин тем временем дошёл до Дональда, подал ему меню и стал что-то спрашивать.

«Что он ему там болтает? – думала наша героиня. – Трепло. Надо было самой пойти»

Жар ударил ей в лицо.

Улыбка и милая беседа Дональда с манерным афро убеждали её в том, что они «свои». Сейчас эта мысль не принесла ей облегчения. Вчера она была лёгкая, воздушная и ничем не подкреплённая, сегодня – шарахнула, словно гигантский шар-баба в приятное чувство радости от того, что ОН пришёл, и вытолкнула его из души.

Пару минут спустя, Кевин вспомнил, что долгая болтовня официантов с клиентами не приветствуется правилами «джинсового чистилища» и отлип от красивого парня. Тот сразу уткнулся в свой смартфон.

– Лови компашку, – сказал Патрик Кэйт, показав на весело ввалившихся в кабак парней с девушками.

Шатенка взяла меню и пошла к ним навстречу.

– А он тебе сильно понравился, – посмотрел пухляш на Джейн. – Первый раз тебя такой вижу.

– Да нет, не особо, – соврала девушка. – Просто не хочу, чтоб он меня видел. Не знаю, почему.

– Потому что не хочешь предстать пред ним в невыгодном свете. В этом комбинезоне, как официантка. А значит он тебе сильно понравился.

В его голосе чувствовались нотки ревности. Три раза он пытался «выкарабкаться» из френд-зоны, в которой его держала наша героиня, и каждый раз снова «спускался» в неё, понимая, что ближе ему не подобраться, а дальше будет настолько щемить сердце, что его «жизнерадостное веселье» возьмёт бессрочный отпуск.

– Да какая уже в этом разница, – махнула рукой Джейн. – Ты видел, как он общался с Квином?

– Ты думаешь, что он гей? – вскинул брови Патрик. – Зачем же он приехал сюда? В городе полно заведений выше уровнем... Иду, иду! Расшумелись!

Он взял меню и поспешил к четырём парням, перешедшим от криков: «Гарсон!», «Эй! Где меню?» к громким свистам и стучанию по столу.

В кабак зашли две девушки и стали искать столик подальше от этого квартета.

Джейн встала, взяла меню и пошла к усевшимся в другом конце зала посетительницам. Она смотрела на Дональда – на его спину, затылок и профиль, – ровно до того момента, как поравнялась с ним. После этого отвернулась и уставилась на тех, к кому шла.

– Здравствуйте! Добро пожаловать в «Джинс Паб»! – приветствовала она девушек, подав им меню.

– Здравствуйте! – почти одновременно ответили те.

– Можно нам две кружки «Харикена» (недорогое светлое пиво), сыр, фисташки и... пока всё. Остальное позже закажем, – сказала стройная брюнетка с короткими волосами.

– Хорошо, – улыбнулась наша героиня, записав заказ.

– Музыка в десять будет? – спросила немного полноватая шатенка с длинными волосами, собранными в косичку.

– В десять тридцать.

– Сегодня тоже живая?

– У нас всегда живая, – снова улыбнулась Джейн, повернулась, сделала несколько шагов в сторону бара и резко побледнела.

На одном из барных стульев сидел Дональд. Он смотрел на неё и улыбался.

«Значит точно из-за меня пришёл» – подумала девушка, приказав своему распрыгавшемуся сердцу успокоиться.

Оно не послушалось.

– Здравствуйте, Джейн! – встал со стула вчерашний самаритянин, когда она приблизилась.

– Здравствуйте, – как можно равнодушнее ответила Джейн, сделав вид, что видит его впервые.

– Это ж я, Дональд. Вчера, на парковке супермаркета, помните?

– А, да. Отдыхаете здесь с кем-то?

– Нет, я один. Я заехал сюда, потому что увидел вашу машину.

Сердце нашей героини сделало сальто от радости и чуть не упало, приземлившись.

– Вы вроде бы всё вчера положили в багажник, – улыбнулась она. – Или я не углядела?

Дональд засмеялся.

– А вы шутница! – сказал он. – Ваша красота сковала вчера мои губы, и я не смог кое-что сказать.

– А сейчас этот комбинезон, – она кивнула на свою джинсовую униформу, – сковал мою красоту и вашим губам ничего не мешает?

– Что вы! Напротив – он вам очень идёт. Если б вы вчера были в нём, я б даже не смог вам помочь.

– Джейн! – крикнул бармен. – Клиентки ждут!

Бармена звали Эдвард. Он был ровно в два раза старше и почти в два раза тяжелее нашей героини. Его светлые волосы до плеч были собраны в косичку. В отсутствие Брэда – управляющего «Джинс Паба», – он считался главным в кабаке и не стеснялся демонстрировать это. Особенно крут и скор на выкрики он был с девушками. Раньше он даже заходил на кухню и устраивал показательные разносы тем, кто приготовил «жалкую пародию на еду, га..но и помой» (его выражения). Но три месяца назад новый шеф-повар разграничил зал с кухней и ясно дал понять, что не потерпит никаких вмешательств от «заведующего барной стойкой» в «высокое и недоступное для него искусство».

– Да, да, иду, – ответила Джейн. – Налей пока две кружки «Харикена». Мне нужно идти, – сказала она Дональду.

– Я хотел позвать вас куда-нибудь вчера, – быстро проговорил он. – Как насчёт «Блу Мист»?

«Блу Мист» был одним из лучших ресторанов города.

Сердце девушки снова сделало сальто, приземлившись на этот раз мягко и бесшумно.

– Я только в воскресенье могу.

– Хорошо. Семь часов вечера устроит?

– Да.

– Тогда договорились. Воскресенье, семь часов вечера, «Блу Мист».

– Договорились, – улыбнулась Джейн и быстро пошла к бару. – Вы ещё здесь будете? – обернулась она.

– Нет, поеду. Я оставлю вашему коллеге чаевые за добродушие. Под салфетницей.

– Хорошо, я передам ему. Пока!

– Пока, Джейн!

Быстрое обслуживание, милые улыбки и подсказки, какие блюда стоит заказывать, а какие лучше обойти стороной, ожидали всех клиентов нашей героини в эту смену. Всё-таки счастье – лучший коэффициент к эффективности и энтузиазму. Коэффициент, которым хочется делиться с другими, который не уменьшается, а, наоборот, увеличивается при этом.

*****

В полночь официанты стали заходить на кухню, чтобы покушать. По одному – такое было правило. Кевин нарушил его и отправился трапезничать вместе с Джейн. Ему нужно было больше времени, чтоб повосклицать, порадоваться счастью подруги и дать ей несколько советов, чем то, которое у него было в зале между обслуживаниями клиентов и на быстрых перекурах на улице.

– Достал этот Эд, – возмущался чёрный парень, усаживаясь за стол на кухне и выгружая на него содержимое подноса. – Справятся же втроём, чего упёрся?

Он только что обменялся парой непристойных слов, подкреплённых ещё более непристойными жестами, с барменом.

– Тем более мы с тобой последние дни работаем, – улыбнулся он Джейн.

– Почему это? – спросила та, намотав спагетти на вилку.

Она не выгрузила свою еду и напиток на стол и ела прямо с подноса.

– Да разве ты будешь работать здесь с таким принцем? – продолжал улыбаться Кевин. – Он мне пятьдесят баксов оставил!

Работники и работницы кухни повернули головы в их сторону.

– Пятьдесят? – округлила глаза наша героиня. – Может он не рассмотрел в темноте? Перепутал?

– А может он просто сказочно богатый? – хитро ухмыльнулся афро и впился своими ровными белыми зубами в бургер. – Его одежда и машина подтверждают это, а его молодость и здоровье опровергают твоё предположение о его слепоте.

– Я не говорила, что он слепой...

– Ты сказала, что он не рассмотрел... Ладно, что оденешь в воскресенье?

– У меня есть вечернее платье...

– То зелёное? Которое ты одевала на день рождения Брэда?

– Да.

– Не смей его одевать!

– Почему?

– Потому что тогда это будет твоя последняя встреча с Дональдом.

– Не думаю, что он...

– Я попрошу платье у Лизы. У неё есть одно шикарное, синее. В нём ты будешь настоящей принцессой.

– Да не нужно.

– Нужно, нужно, деточка. Ты должна сразить его раз и навсегда. После этого комбинезона и джинс с футболкой тебе срочно нужна реабилитация. Серьги и ожерелье у Лизы тоже есть. Классные. У неё хороший вкус.

– Может ещё трусики у неё попросить?

– До этого у вас не дойдёт, – махнул рукой парень и резко перестал жевать. – Или ты хочешь позволить ему на первом свидании?

– Нет, конечно.

– Правильно. Держись до третьего. А лучше до пятого. Набирай ценность и важность в его глазах.

Остаток ужина он инструктировал её, как вести себя в ресторане, что заказывать и что нет, как улыбаться, как загадочно смотреть в сторону и быстро переводить искрящийся взгляд на Дональда, когда он обратится к ней, как часто ходить в уборную для проверки лица и причёски, как... В общем, полный инструктаж от того, кто видел и испытал намного больше неё.

– Я запишу тебя к Шону на три часа, – сказал он ей напоследок. – Причёска с меня!

Без Кевина она ни за что не попала бы к Шону – талантливому парикмахеру, визажисту, афроамериканцу и гею в одном лице, – в воскресенье. Обычно к нему записывались хотя бы за неделю. Его болтовня, сование носа в чужие дела и бесцеремонное осуждение всего, что он считал некрасивым и безвкусным, воспринимались, как чудаковатое поведение гения и не напрягали клиентов.

– Спасибо, Кевин, – улыбнулась Джейн. – Ты моя фея крёстная.

– Спасибо, – засмеялся в ответ тот. – Я не переживу, если моя красавица будет не самой яркой и обворожительной в «Блу Мист».

Глава 3

В воскресенье утром вся семья нашей героини собралась на кухне за завтраком.

– Как ты, сестрёнка? – спросил Конор у Джейн. – На работе как?

– Всё отлично, – улыбнулась она.

Конор был высоким, крепким брюнетом с короткими волосами и чёлкой, почти всегда зачёсанной налево. Его мощная грудь, объёмные бицепсы и широкая спина выдавали в нём любителя «потягать железо», а резкие движения, быстрая походка и набитые костяшки пальцев на руках говорили, что «тягание железа» – не единственное, что умеет этот сильный атлет.

Охранная фирма, в которой он работал, называлась «Дикие Волки». Она обеспечивала безопасность и следила за порядком в нескольких компаниях и увеселительных заведениях Юджина.

Брат Джейн был начальником охраны в боулинг-центре «Эмеральд Лэйнс» – том самом, где он начинал обычным вышибалой. В его подчинении находилось девять крепких молодых парней.

– Всё отлично, – ответила ему сестрёнка.

Она светилась от счастья и предвкушения сегодняшнего свидания.

– Я сейчас ослепну, – Конор улыбнулся и закрыл глаза ладонью. – Мам, чего она так светится? Её что повысили?

– «Повысили», – передразнила его мать, фыркнув. – Разве может повышение заставить девушку так светиться? У неё любовь.

– Мама! – вскрикнула Джейн. – Что ты болтаешь?

Она ещё не рассказывала матери ни о свидании, ни о Дональде. Не хотела говорить о том, в чём не была уверена и что могло закончиться в любой момент.

– Значит повысили? – вскинул брови отец. – Или оклад подняли?

– Просто хорошее настроение, – пожала плечами дочка. – Неделя хорошо прошла.

– Мм, – промычал брат с набитым ртом. – У меня тоже неплохо прошла. Но я не свечусь... Или свечусь? – повернулся он к отцу.

– Ты, даже, если в лотерею выиграешь, не будешь светиться, – усмехнулся Томас.

– А ты что, будешь? – встала на защиту сына Мишель. – Ты и перед президентом будешь с кислой миной стоять.

Мать с сыном засмеялись, дочка улыбнулась, а отец начал шевелить губами и ртом, передразнивая жену.

- Как же я вас обожаю! – проговорила Джейн. – Без вас я бы не смогла светиться.
- Мы тоже тебя обожаем, – взяла её за руку Мишель и перешла на громкий шёпот: – Может покажешь фото своего кавалера?
- Да нет у меня никакого кавалера! – вырвала руку девушка.
- Не приставай, – сказал шептунье Томас. – Сама всё скоро расскажет и покажет.
- Да, – кивнул Конор. – Как разопрёт от желания поделиться, утопит нас в своих рассказах. Крэйг то, Крэйг сё, Крэйг посмотрел так, Крэйг любит саяк, – начал кривляться он.
- Почему Крэйг? – засмеялась Джейн.
- Не знаю, – пожал плечами брат. – А что, не угадал?
- Хорошая попытка, – дала ему пять сестра. – Но у меня и вправду никого нет.
- Ладно, верю, – проговорил с интонацией «ни черта не верю» здоровяк.
- Ты дома сегодня?
- Нет, на пикник шеф позвал. На пикник-собрание. Опять будет угощать и просвещать.
- Хороший у вас шеф, – закивал отец, закашлялся и вдохнул специальную аэрозоль для астматиков.
- Что, добрался до твоего сердца через желудок? – усмехнулась Мишель.
- Иногда Конор возвращался с пикников-собраний с жареной дичью. В прошлый раз это была оленина.
- Миновал лёгкие, – улыбнулся отец.
- Всё также? – приложила руку к его груди дочка.
- Да нет, получше вроде.
- Да что там получше! – воскликнула мать. – Изводится каждую ночь!
- Нормально всё, – нахмурился Томас. – Не страшай детей.
- Дети знали про его беспокойные, мучительные ночи.
- Сходи ты к этому Полу, пап, – сказал Конор.
- Нет, сегодня у нас не будет этого разговора, – поднял указательный палец и поводит им из стороны в сторону отец. – С прошлого ещё двух дней не прошло.
- Ну чего ты упрямисься? – проигнорировала его «не будет» Мишель. – Хуже же не будет.
- Начались – а точнее продолжились, – трёхсторонние уговоры отца на поход к лучшему пульмонологу города. Несмотря на численный перевес поддерживающих друг друга и плавно перехватывающих аргументы союзников уговаривающих, они снова окончились ничем. Уговариваемый ни в какую не хотел идти к «очередному шарлатану, живущему в роскошном доме и ездящему на шикарной машине, купленными на деньги своих обнадёженных и обманутых пациентов».
- Не проймёшь его, – встал из-за стола сын. – Связать надо и принудительно лечить.
- Ладно, поехал я.
- До ночи будешь? – спросила Мишель.
- Не знаю. Может завтра приеду.

Глава 4

На пикнике-собрании, устроенном шефом Конора Ричардом, собралось двадцать семь человек. Двадцать семь крепких мужчин и женщин разного возраста, обожающих природу, леса, охоту и дичь.

Ричард был высоким, широкоплечим, спортивным блондином с кудрявыми волосами до плеч. Если вычесть год его рождения из года описываемых событий, получится цифра 66. Эта цифра никак не получалась у тех, кто пытался угадать его возраст. Тридцать пять – давали ему те, кто полагался только на свои глаза, тридцать восемь – те, кто кроме глаз, полагался на

уши и накидывал три года из-за мощного, низкого голоса и сорок – те, кто узнавал, чем он занимается и накидывал ещё два года из-за серьёзности и важности этого.

Он сам выбирал места для очередных сборищ. На этот раз он выбрал лесную глушь в сорока километрах от Юджина, до которой не могло доехать ни одно транспортное средство.

Как же добрались сюда двадцать шесть его сотрудников? И он сам? На вертолётё? Нет – вертолёту здесь негде было приземлиться. Может быть такси оставляли их как можно ближе к этому месту на трассе, и дальше они шли пешком? Хороший вариант. Но часовая ходьба по дикому лесу может нанести серьёзный удар по лояльности и любви работников к тому, кто обрёк их на неё.

Давайте отмотаем время назад и посмотрим, как сюда добрался Конор. Уверяю, что все остальные не отличились креативностью и добрались точно также.

Выйдя из дома, Конор прошёл быстрым шагом до леса. Он жил на окраине города (если кто забыл), поэтому это не отняло много минут, хоть и отняло в шестьдесят раз больше секунд. Углубившись в чащу, он снял с себя всю одежду и обувь, а именно: бейсболку, джинсы, чёрную футболку, трусы, носки и кроссовки, положил их вместе со своим смартфоном и другими вещами из карманов в кожаную сумку, удлинил её резиновый, хорошо тянущийся ремень на максимум и повесил на плечо так, чтобы он опоясал его грудь и спину по диагонали. Сумка оказалась ниже его колен.

Голый парень с сумкой наперевес встал на четвереньки и начал быстро увеличиваться в размерах, одновременно покрываясь густой тёмно-серой шерстью. Зрелище было не из приятных. Сначала мне показалось, что ему больно – его лицо искажалось так, как оно и должно было искажаться от боли при подобных звучных манипуляциях с суставами и костями. Потом я решил, что он кайфует – его искажающееся лицо... то есть, уже морда – определённо волчья морда, – ухмыльнулась, он заурчал и радостно завыл. В общем, я пришёл к выводу, что первые секунды три ему было больно и не очень радостно, но зато, начиная с четвёртой, сила и энергия, впрыснувшиеся в его вены, как наркотик, довели его до эйфории и экстаза, которые и нашли выход в протяжном вое, как пар закипевшего чайника в свисте специально сделанной для этого насадке на носик.

Через семь секунд голый парень полностью трансформировался в огромного волка, которого я уже не мог назвать голым из-за густого тёмно-серого облачения, сохраняющего комфортную температуру тела зимой и летом.

Размером получившийся хищный зверь был с крупного быка.

Объяснить увиденное не смог бы ни учёный, ни неподготовленный шарлатан.

Конор полностью изменил внешность и повадки, получил улучшенные зрение, нюх и слух, набрал около полутонны качественного мяса и стал в несколько раз сильнее и быстрее.

Резиновый ремень сумки глубоко вдавливался в его пышную шерсть.

Волк покрутил головой, сканируя окружающую местность носом, ушами и глазами, уставился в сторону, откуда шёл недоступный для перечисленных органов сигнал и резко сорвался с места, мимый им.

Деревья и лесные животные мелькали у него перед глазами. Первые заставляли его вилять, вторые – вилять и дурачиться. Он обожал кружиться вокруг ошарашенных оленей, лосей и медведей, опрокидывать их и убегать.

Двадцать восемь минут хватило ему на то, чтобы добежать до источника манящего сигнала – Ричарда, – повалить на землю белую волчицу, примерно одних с ним размеров и массы, укусить её за задницу и весело покружиться по лесной поляне вокруг хохочущих коллег, спасая свои ягодички от зубов догоняющей его подруги.

Пятнадцать сотрудников «Диких Волков» – среди которых были такие же начальники объектов, как Конор и старшие охранники смен, – уже были здесь. Они держали в руках банки с пивом и весело гоготали, подбадривая белую волчицу и пытаясь преградить путь Конору.

– Ну всё, всё, обращайтесь! Тьфу! Подняли пыль! – крикнул организатор пикника, когда раззадоренная волчица в третий раз лязгнула зубами возле попы последнего. – Хватит говорю! – рывкнул он изо всех сил, когда два волка сцепились и повалились на землю.

Могучие звери застыли, отпустили друг друга и убежали в лес.

– Достала она его, – улыбнулся накачанный лысый мужчина среднего роста.

– Не достала, – возразил высокий широкоплечий брюнет с причёской, делающей его ещё на семь сантиметров выше.

– Да схватила возле хвоста. Я же видел, – посмотрел на него лысый.

– Хотела схватить, – вмешался невысокий блондин с короткой стрижкой. – Но не достала.

– Это в первый раз не достала, во второй раз достала, – продолжал спорить первый.

– Ай, хватит вам! – обернулся на них шеф. – Шас придут, спросим.

Он следил за двумя жарящимися на костре оленями.

– Готовы уже, – сказал ему здоровый мощный шатен с длинными волосами и широкой челюстью.

– Нет, – бросил ему Ричард и прокрутил один из вертелов. – Я сам знаю, когда будут готовы.

– Волками мы бы их и сырыми съели, – улыбнулась женщина с тёмно-русыми волосами, собранными в хвостик, стоящая возле мощного шатена.

– Волками нам бы двух оленей не хватило, – парировал босс и глубоко втянул носом воздух. – И жареные мне больше нравятся.

– Я ж с ней игрался, – вышел на поляну Конор, потирая джинсы в районе правой ягодицы. – Зачем так сильно кусать?

– Я же говорил: укусила, – победно посмотрел на своих оппонентов лысый. – Что, сильно прихватила? – ухмыльнулся он.

– Чуть кусок не вырвала...

– В следующий раз вырву, – сказала стройная девушка с белыми волосами чуть ниже плеч, выйдя на поляну с другой стороны. – Ненавижу, когда меня так сбивают.

Она была в синем спортивном костюме и белых кроссовках.

– Ну, извини, в следующий раз просто укушу, – улыбнулся ей Конор.

– В следующий раз твою морду встретят мои лапы, – улыбнулась в ответ беловолосая.

Они подошли к шефу, обнялись и поздоровались с ним (он спросил про здоровье их близких), взяли по банке пива и стали обходить присутствующих, стучаясь кулаками, обнимаясь и целуясь с ними.

– Как ты, Майкл? – подошёл Конор к мощному шатену с длинными волосами и широкой челюстью и хлопнул его по спине.

– Не ахти.

– Что-то случилось?

– Сам знаешь, что.

– Что, вообще, точка?

– Жирная.

– Почему?

– Сказала, если буду надоедать, опротивлю.

– Неприступная у тебя сестричка, – улыбнулась женщина с тёмно-русыми волосами, собранными в хвостик.

Её звали Мелисса.

– Может она того? – слегка нахмурился Майкл. – Девушек любит?

– Да нет, – махнул рукой брат «неприступной сестрички». – У неё уже два парня в этом году было. И в прошлом трое или четверо. И это только те, о которых я узнал.

Мелисса улыбнулась, Майкл хмыкнул.

– Теперь Раймон хочет попробовать, – показала первая на высокого широкоплечего брюнета с причёской, делающей его ещё на семь сантиметров выше. – На следующей неделе пригласит её куда-нибудь.

– Не лучшее время, – покачал головой Конор. – Она кажется встретила кого-то.

– Кого встретила? – спросил мощный шатен.

Его самолюбие получило болючий укол.

– Не знаю. Не говорит. Светится только, как солнце июльское и улыбается больше обычного.

– Надо же! Джейн влюбилась! – воскликнула Мелисса.

Их коллеги продолжали прибывать на поляну. Кто-то объявлялся в образе волка, дурачился и убегал в лес обращаться и переодеваться, кто-то сразу приходил по-человечески.

Девушка, цапнувшая Конора за «булку» и кудрявая длинноволосая афроамериканка подошли к нашему трио.

– Слышали про высшего вампира? – спросила первая. Её звали Джейд. – Объявился в городе.

– Да ну?! – воскликнул Конор. – В Юджине?

– Да. Мария его засекла, – показала Джейд на свою спутницу.

– Сидел на парковке «Магнума» в крутой тачке, – закивала та.

– Поэтому нас собрали? – спросил Майкл.

– Не знаю, – посмотрела на него Мария. – Ричард не особо этим заинтересовался. Сказал, что разузнает про него и всё.

Последний сотрудник, вырядившийся в жёлтый спортивный костюм и аналогичного цвета бейсболку с кроссовками, прибыл на собрание.

– Готово! – крикнул Ричард и вмиг был окружён своими подчинёнными. – Вот как вас надо подзывать, – усмехнулся он. – Вы что, не завтракали?

– Я завтракал, – сказал лысый качок или Джон, если называть его по имени в водительском удостоверении. – Но дичь есть дичь.

– Она ещё не готова. Я пошутил.

Послышались восклицания разочарования.

– Новости и знания лучше получать на голодный желудок, – поднял указательный палец шеф. – В Юджине объявился высший вампир (послышались удивлённые восклицания. Их было меньше, чем восклицаний разочарования до этого, потому что часть присутствующих уже знали эту новость). Большинство из вас никогда не встречались с ними. Некоторые из вас даже рядовых вампиров не видели. Наш тихий городок не очень их привлекает.

– Зато Портленд привлекает, – выкрикнул черноволосый бородатый амбал. – Каждый день там свои пирушки с оргиями устраивают. Кровососы долбаные.

– А тебе что завидно? Пусть кайфуют. Главное, чтоб людей не трогали. Фоточки их оргий, наверно, сохраняешь, – послышались голоса собравшихся.

– Их пирушки не обходятся без человеческой крови, – прервал растархтевшуюся толпу Раймон. – Свежей, не донорской. Они приглашают людей на свои оргии. Питаются ими и убивают.

– Точно? Кто тебе сказал? Я не слышал об этом, – послышались недовольные реплики.

– Прекрати науськивать молодёжь! – рявкнул на Раймона Ричард. – Это случилось только один раз, – обвёл он взглядом недовольных волков. – Бесы (волчье семейство Портленда) разберутся с этим.

– Потрепать бы их хорошенько, – проговорил высоковолоосый широкоплечий брюнет.

– Здорово мы их в прошлый раз поцапали, – дал ему пять Джон.

Под прошлым разом он имел ввиду осень 1982 года, когда Орегонские волки загрызли 87 вампиров Портленда – в том числе двух высших вампиров пятого уровня. Последовавшая

за этим война с высшими вампирами рангом покруче утолила жажду мести последних, но не вызвала «сокращения» числа оборотней в округе. Дар и знания ста шестидесяти восьми убитых волков были переданы другим здоровым, крепким жителям штата, и их количество было восстановлено.

– Война никому не нужна, – повысил голос шеф. – Забыли, что творилось после нашего «поцапанья»? Забыл, что чудом остался жив? – нахмурился он на Раймона.

– Кто ж знал, что сам Альберт вмешается? – насутился тот.

– А ты что хотел? Чтоб он поздравил тебя с удачным вырезанием его потомков? Наша стая потеряла двадцать двух братьев и сестёр. Расскажи молодым об этой войне, – приказал он насупленному брюнету. – Войне, на которой погибли почти все наши старшие. Подробно. О своём бегстве от Альберта тоже.

– Раймон убегал от Альберта? Я не знал про это. Он никогда не рассказывал. Как он смог убежать? – слышались перешёптывания молодых.

– Сейчас, что ли? – спросил Раймон.

– Нет. На следующей неделе собери где-нибудь и проведи лекцию.

– Хорошо.

– Я навёл справки об этом высшем вампире, – проговорил Ричард, обводя взглядом сотрудников. – Его зовут Дональд. Он пятого уровня. И самое главное: он из наших, американских вампиров.

– Может он ещё и внук Альберта? – спросил Майкл.

– Нет, он внук Ральфа, сын Аманды. Наши вампиры не такие кровожадные и хитрожопые, как европейские и азиатские. Думаю, у нас не будет проблем с ним. У него есть два сына и две дочери. Ничего страшного, если он обратит ещё двоих здесь. Единственное, что мы не можем ему позволить – это убивать людей.

– И обращать потомков волков, – сказал парень с обрамлением из усов вокруг рта.

– Это само собой, – кивнул шеф.

– А пить людскую кровь? – воскликнул стройный блондин в жёлтых спортивке, бейсболке и кроссовках. Тот самый, который примчался последним. – Я имею ввиду свежую.

– Пусть пьёт, если найдёт добровольцев.

– Конечно найдёт со своим гипнозом!

– Главное, чтоб никого не убивал, – повторил Ричард.

– Никого не убивал, – пробубнил себе под нос Раймон. – Раньше мы их строже держали.

– А насколько сильны вампиры пятого уровня? – спросил упитанный молодой парнишка с добрым выражением лица.

– Ты не справишься, – усмехнулся лысый качок.

– Ты тоже, – сказал ему высоковолосяй брюнет и повернулся к доброму лицу: – На них лучше вдвоём нападать. И не таким молодым, как ты.

– А ещё лучше втроём, – добавила Мелисса.

– Не вздумайте устроить с ним драку! – повысил голос шеф. – Близко к нему чтоб не подходили! Он здесь долго не задержится. Здесь не Лас-Вегас.

– Аманда же была любовницей Ральфа? – нахмурилась короткостриженная блондинка с татуировкой волка на шее, припоминая что-то. – И он обратил её, сделал вампиршей четвёртого уровня.

– Да, – кивнул Ричард.

– А она обратила этого Дональда. Значит гуляла с ним?

– Наверно. Парнишка-то смазливый... Совсем забыл, вот его фото, – шеф достал смартфон, быстро нашёл на нём нужную фотографию и стал показывать её собравшимся.

– Какой красавчик! – заценила его высокая девица с миниатюрным личиком. – Жаль, что вампир...

– Да, красивый, – закивала блондинка с волком на шее.

Восторженные эпитеты девушек были уравновешены сдержанными, колкими замечаниями парней. Им не нравилось, что Дональд приглянулся женской половине их семьи, не нравилось, что этот «смазливый стройняшка» может «вынести» их один на один и, вообще...

– И, вообще, в честь кого его назвали? – скривил лицо черноволосый бородатый амбал. – Дональд Дака?

– Нет, он старше твоего любимого героя, – усмехнулся Ричард. – Ему 142 года.

– Старше меня, – проговорил пожилой мужчина в ковбойской шляпе лет 70 на вид.

– Это всегда меня коробило, – закивала седая стройная женщина с морщинистым лицом. – На вид сосунки, а возрастом, как самые старшие из нас.

– И даже старше, – заметил Джон. – Никогда не забуду сходку перед войной. От нас мощные, бородастые и седые были, от них шупляки юные – чуть ли не школьники. Оказалось, что эти школьники в два-три раза старше самых седых из наших.

– Это-то понятно: они бессмертные, – улыбнулся пожилой «ковбой». – Вот какого чёрта ты на сходке делал – вызывает вопросы.

– Которые отпадают, когда вспоминаешь, что он был любимчиком Гарольда, – заулыбался шеф.

– Не любимчиком, а помощником, – поправил его лысый. – Я вёл наблюдение и протокол встречи.

– Ладно – помощником. Давайте кушать. Моя воля уже растворилась этим запахом.

Гарольд был предыдущим вожаком их стаи. Он храбро погиб от рук вампиров на войне 1982 года, которую не предотвратила упомянутая сходка.

Олени стали таять на глазах. Прямо на вертелех. Собравшиеся отрезали от них сочные куски побольше, накалывая их вилками и кучковались друг с другом по интересам, возрастам и уровню удовольствия от общения.

Ричард ходил от одной кучке к другой и расспрашивал всех про вкус мяса, работу, сочность мяса, семью, запах мяса и настроение. Через полчаса он был наполнен информацией о своих сотрудниках, чувством того, что стал ещё ближе к ним и самоощущением повара, ресторана которого получил звезду Мишлена.

– Пойдём, пройдемся, – сказал он Конору, получив нужную и не очень информацию и необходимую, как воздух, похвалу своим кулинарным способностям от его кучки.

В последнюю входили Майкл, Мелисса, Джейд и Мария.

– Пойдём, – быстро пошёл за шефом самый молодой начальник объекта.

– В следующем году Джейн будет двадцать, – сказал Ричард, когда они отошли подальше.

– Да. Жду не дождусь, когда она вступит в семью.

– Я тоже.

– Побегаем с ней по лесам. Она офигеет, когда узнает. Она же обожает «Сумерки». Весь её мир перевернётся.

– Да, надеюсь, побегаешь.

– Надеюсь? А что может помешать?

Они остановились у самого края поляны, и шеф уставился на дерево.

– Шеф? Что случилось? – спросил Конор.

– Война намечается с вампирами.

– Война? Из-за чего? Из-за убийств?

– Нет, не из-за них, – помотал головой Ричард. – Оргия с убийствами была только один раз. Бесы сами найдут виновных.

– А что тогда? Лимит обращений превышают?

Конор знал, что размножение вампиров вносит перекосящий баланс сил Жизни и Смерти и это пагубно влияет на всё живое, знал, что все волчьи семейства должны следить за вверен-

ными им участками и не позволять Смерти выходить за условленные границы. Годы засухи, голода, войн и других бедствий сопровождали все такие выходы и продолжались до восстановления заведённого испокон веков порядка на Земле. Порядка, в котором силы Жизни занимают главенствующую позицию и свободно созидают и экспериментируют.

– Нет, с этим пока нормально, – ответил шеф. – За этим и их старшие следят.

– Что же они натворили?

– Не могу пока сказать, извини. Мы сейчас работаем над тем, чтобы избежать войны.

– Ну скажи хоть где? Где они борзеют?

– В Портленде.

– Так и думал. Всё плохое всегда происходит в Портленде.

– Да, грёбанные европейцы (вампиры, переехавшие в США из Европы, потомки Виктора) воду мутят. В прошлый раз тоже из-за них была война.

– Война и месть высших вампиров. В этот раз также будет?

– Да, старшие придут мстить, – кивнул Ричард. – Ничего – я же пережил прошлую мясорубку. И Джон с Раймоном. И Мелисса.

Уверенность его голоса начала падать со слова «пережил» и пришла в полный упадок, дойдя до «Мелиссы».

– С теми, которые в Портленде, мы легко справимся, – продолжил он. – Перевес на нашей стороне. А вот от тех, кто придёт мстить, лучше прятаться.

– Может не придут?

– Всегда приходят.

– А может мы им всё-таки навалием?

– Никогда не наваливали. Тем более с ними точно будет Альберт. Он один может нас всех перебить.

– Джон говорил, что он выпускает длинные щупальца.

– Длинные и острые. Раймон видел, как они срезали деревья и камни.

– Как он смог убежать?

– Фиг бы он убежал. Альберт просто пощадил его. Они к тому времени уже многих убили.

Утолили жажду мщения.

– Да уж. А я ведь даже обращаться ещё не научился быстро. Это может подвести меня в сражении.

– Ты не будешь сражаться.

– Как это? Почему?

– Когда мы пойдём в атаку, вы с Мелиссой уведёте семь волков в Айдахо.

– Зачем? А вы?

– Мы не жильцы. Старшие вампиры всегда вырубают вожаков и самых сильных волков.

Ты возродишь нашу стаю.

– Зачем это? Ты же возродил стаю без бегства.

– Нам повезло. Другие стаи были выкошены почти полностью.

– Но я хочу сражаться. С вами. Я не хочу убегать.

– Стае будет больше пользы, если вы убежите. Я умру с улыбкой на лице, зная, что вы живы. Вашей задачей будет быстро восстановить стаю и передать знания новым волкам.

– Но...

– Это приказ, Конор. Поэтому я и рассказал тебе о войне. Никто, кроме Совета о ней не знает.

В Совет их стаи входили Раймон, Джон, Мелисса и два самых старших волка.

– А почему именно я? – спросил Конор.

– Тебя избрали. Ты самый молодой волк в шестом поколении. У тебя огромный потенциал. Твою кандидатуру поддержали я и большинство членов Совета.

– А кто входит в семёрку? Которую мы должны увести?

– Это ещё решается. Скоро узнаешь. И получишь точные инструкции что делать.

– Хорошо, а можно...

– Включить в семёрку Джейд?

– Да и Майкла и Марию...

– В общем, всех ваших друзей, – усмехнулся шеф. – Я предложу их кандидатуры. Не переживай. Может и не будет ничего. Мы сделаем всё, чтобы избежать печального развития событий. Надеюсь, получится. Пойдём, – двинулся он в сторону собравшихся и поднял указательный палец. – Это всё строжайшая тайна. Никому ни слова.

– Да, хорошо.

После еды собравшиеся обратились в волков и устроили скоростную экскурсию по лесу. Общая «струя» стаи превратилась в «веер», когда кучки, пары и те, кто хотел насладиться природой в одиночестве, разбежались в разные стороны.

Конор бежал рядом с Джейд, то и дело сближаясь и сильно толкая её корпусом. Та отвечала тем же и скалилась. Парочка сбавила темп, когда поняла, что в радиусе двух километров нет ни одной сознательной души и остановилась, когда к этому радиусу прибавилось ещё триста метров.

Волчица с волком посмотрели друг другу в глаза и разбежались в разные стороны.

Конор-человек первым пришёл обратно. Он присел, взял сухую веточку и стал выпарывать на земле имя своей подруги.

– Что ты там калякаешь? – послышался насмешливый голос за его спиной, когда он дошёл до третьей буквы.

– Да так, время убиваю, – встал парень и выбросил веточку. – В кого у тебя такие белые волосы?

– В бабушку. А у тебя в кого такие чёрные?

– В отца.

Они пошли по лесу, наслаждаясь свежим воздухом и красотой могучих древних сосен.

Парень взял руку девушки и приложил её ладонь к своей.

– Какие у тебя маленькие ручки, – улыбнулся он.

Он хотел показать, что взял её руку не бесцельно.

Взять девушку за руку, посадить к себе на колени или обнять просто так – не преследуя цели помочь, потесниться в переполненной машине и, допустим, поздравить с чем-то, – может только наглый или тот, кто достаточно близок ей. Конор не мог быть наглым с Джейд и не чувствовал себя достаточно близким ей. Поэтому и «струхнул»: придумал цель, взяв её руку изначально просто так.

– Ну, конечно! – воскликнула беловолосая. – Сравнил! – она прижала свои пальцы к его. – На твоих то вон какие сардельки растут.

Они засмеялись и опустили руки. Сцеплённые. Конор сделал вид, что забыл отпустить её руку. Секунда, две, три...

«Фух, – обрадовался он тому, что ещё сжимал желанную кисть и пальчики. – Первый шаг сделан»

«Наконец-то, – подумала Джейд. – Трусишка. Уже третий раз в лесу вдвоём остаёмся. Теперь три года поцелуя ждать»

Конор не был трусишкой с другими девушками. С теми, отказ которых не мог покрыть мраком плохого настроения несколько месяцев или лет его жизни.

Сейчас он был на седьмом небе от счастья. Больше риск – больше награда. Держание за руку «других» девушек не подняло бы его даже на второе небо. Для «взлёта» с ними нужно было делать кое-что посущественнее, чем простое держание за руку.

– Обожаю деревья, – крутил головой счастливый парень.

– Я тоже, – проговорила его спутница. – После посвящения я, вообще, влюбилась в лес.
– У меня тоже самое. Раньше не так сюда тянуло. Теперь после двух дней в городе трясина начинается.

– Двух дней! Я после одного с ума схожу. Деревья на улице начинаю обнимать.

Джейд глубоко вдохнула через нос и выдохнула через рот.

– Какой здесь воздух! – улыбнулась она.

– Да, шикарный.

– Как у тебя с обращениями?

– Застопорился я, – махнул рукой Конор. – Никак быстрее шести не могу. Ты за сколько сейчас обращаешься?

– В волчицу за три, в человека за две. Не переживай, придёт скорость постепенно. Первый год самый противный. Я, вообще, первые два года не хотела лишний раз обращаться. Так неприятно было, больно.

Она была волчицей уже три года.

– Вот, вот, – закивал парень. – Как будто все кости в теле ломаются и выворачиваются. Бррр! А старички видела, как? Фьють и готово. За секунду. Ещё здоровые, как носороги. Когда мы такими будем?

– Лет через десять. У всех по-разному.

– побыстрее бы.

– Размер с массой сами наберутся, а навыки и скорость нарабатывать надо.

– Я стараюсь не пропускать тренировки.

– Маловато их. Джон говорит, что раньше они больше тренировались.

– После войны наверно.

– Да. Память о войне подстёгивала энтузиазм.

– А сейчас расслабон. Укутывает нас в одеяло лени и убаюкивает.

Разговор о волках и стае плавно перешёл в разговор о высших вампирах и очень плавно в обсуждение Дональда.

– Давай в среду в «Гавайское время»? – предложил Конор, после того, как они немного погадали о личности заезжего вампира и его планах в Юджине.

– Давай, – улыбнулась Джейд. – Я до семи сейчас работаю.

«Ну наконец-то!» – воскликнула она про себя.

– Я заеду за тобой, – закивал парень.

– Хорошо.

– Побегает ещё?

– Давай.

Они разошлись (достигнутая за время прогулки близость ещё не позволяла им раздеваться друг перед другом), обратились и продолжили лесную прогулку на увеличенной скорости и с улучшенным восприятием окружающего мира. Конор снова толкал подружку корпусом и пару раз даже укусил её легонько за шею. В образе волка он определённо был смелее и нахрапистее.

Деревья, овраги, речушки и животные мелькали перед их взором и быстро оставались где-то позади. Волк с волчицей наслаждались силой, энергией и приятным ощущением скорости, бросались в погоню за перепуганными оленями, лосями и медведями и резко исчезали, оставляя преследуемых на грани инфаркта и полного упадка сил.

Вернувшись на поляну, они дождались Мелиссу, Майкла и Марию, попрощались с Ричардом и ещё пятью коллегами, валяющимися на траве и рванули в сторону города.

Глава 5

«Не быстро ли я согласилась? Я ведь его совсем не знаю. Может отказаться? Придумать что-нибудь... Я ж не знаю его номера! Может просто не пойти? Нет, так нельзя... Может прийти и сказать, что не могу... Это уж совсем, как дура буду»

Подобные мысли мучали Джейн всё воскресное утро. Они заставляли её хмуриться, зависать, переживать и ругать себя за излишнюю поспешность.

«Что это со мной? Согласилась на свидание с первым встречным! Что в нём такого? Почему я не смогла ему отказать? Раньше у меня не было проблем с этим»

Дональд был ещё настолько чужим, что она даже не могла представить отчётливо его лицо – всё, кроме красивых синих глаз, было будто затуманено в её памяти. И в то же время он был настолько своим, настолько близким, что при мысли о нём ей становилось теплее и уютнее, чем при мыслях об отце, матери и брате вместе взятых.

Образ молодого человека с затуманенным, но точно прекрасным и милым лицом, чётко представляемыми глазами, причёской и фигурой, выделялся из всего, чем она окружила его в первый день. Из чопорной семьи аристократов и огромного поместья со слугами, дворцовым и лошадьми. Это всё стало мелким и несущественным по сравнению с ним. Не нужным и пустым без него.

Джейн непривычно тянуло к скромно появившемуся в её жизни и стремительно ворвавшимся в её душу парню. «Не встретиться с ним» уже залетело в топ её самых трудных дел и готовилось перепрыгнуть в топ невозможных.

«Какой же он приятный, милый! Такой аккуратный, культурный... Не то, что этот громила Майкл...»

На фоне перекачанного друга её брата, которого она окончательно отшила на прошлой неделе, Дональд представлялся лёгким, воздушным и детским.

Вспоминая взгляд, которым на неё смотрело «лёгкое, воздушное дитя», Джейн чувствовала, как её укутывает нежное сказочное одеяло, предназначенное только для неё.

«Столько обожания в глазах, столько преданности... Тьфу! Навыдумывала уже! Откуда обожание и преданность за одну короткую встречу? Или он видел меня раньше? Давно следит за мной?»

Сладко ноющее сердце и зарождающиеся светлые чувства не снижали «свечения» нашей героини, когда сверху, в голове, копошились мысли, заставляющие её хмуриться и переживать, но зато усиливали его, когда соединялись с мыслями, созвучными им.

*****

После обеда Джейн поехала к Шону. Синее платье, ожерелье и серьги, которые одолжила ей Лиза, лежали в багажнике машины. Она не заносила их домой, чтобы её не «утопили» в улыбках, расспросах и предположениях.

Приехав по нужному адресу, она припарковалась, но не стала выходить из машины. Часы на её смартфоне – с ними были солидарны и автомобильные часы, – показывали только половину третьего.

««Королева Львица», – усмехнулась наша героиня, вспомнив название салона красоты. – Такое не забудешь. Надо же – первый раз после выпускного буду делать причёску не сама... И первый раз в жизни взяла чужое платье. И ожерелье. И серьги»

Она улыбнулась и стала вспоминать, что ещё у неё в первый раз из-за Дональда.

«Первый раз иду в дорогой ресторан, первый раз немеют пальцы и дрожу перед свиданием...»

Внезапно улыбка сошла с её губ. Она побледнела и почувствовала, что её бросило в холодный пот.

«А что если он не придёт?» – ворвалась в сознание девушки чёрная мысль, разогнав всё, что заставляло её светиться.

Мерзавка стала кривляться и выкрикивать:

«Столько времени зря потратишь. Нашла кому верить. Будешь стоять возле «Блу Мист», как дура. У него таких, как ты, сотни. Кем ты себя возомнила? Ты не его поля ягода!»

Сердце Джейн затряслось под мощным натиском этих криков и в нём образовалась пустота.

«Нет, он не может обмануть, не может так поступить. Он бы нашёл способ предупредить меня, если бы у него не получалось» – парировала атаки чёрной мысли наша героиня.

Она представила взгляд Дональда и нежное сказочное одеяло стало укутывать её, заполняя пустоту в сердце. Вскоре оно снова сладко заныло.

«Фуф, как жарко» – вышла она из машины, закрыла её и пошла в сторону салона красоты.

Мужские взгляды, «облизывающие» её молодое, упругое тело и снимающие с него короткие синие шортики и жёлтую футболку, окончательно вернули ей уверенность в себе и утреннее свечение.

«Это у меня таких, как он, может быть сотни, – подумала она. – Не придёт и чёрт с ним. С Кевином оторвёмся»

Джейн дошла до салона, с силой распахнула его дверь и застыла под удивлёнными взглядами всех, находившихся там, десяти человек. Шестеро из них: пять девушек и один чернокожий парень, были в униформах с надписями «Королева Львица» и трое из этих шестерых – включая чернокожего парня, – обслуживали клиентов.

Интерьер салона обдавал посетителей лёгким дуновением роскоши, смешанной со стилем. Разбирающиеся люди разбирали это дуновение на составные части и видели, откуда дует роскошь: от дорогих кожаных кресел и диванчиков чёрного цвета, огромных зеркал в деревянных рамах, большого шикарного стола для макияжа, трёх кондиционеров, потолка, усыпанного лампами разных форм и горящего по периметру оранжевым светом и блестящего кафельного пола с метровыми вазами на нём. Высоко развитое чувство стиля того, кто сотворил этот райский уголок, угадывалось по сочетанию перечисленной роскоши и всего остального с серыми кирпичными стенами, трёхметровым рисунком львицы с короной на голове на полу, бордовыми шторами и униформой служащих.

– Упс! Извиняюсь! – улыбнулась наша героиня. – Я думала она тяжелее, – показала она на дверь. – Я к Шону, по записи.

– Джейн? – спросил её единственный парень из присутствующих.

– Да. Шон?

Парень утвердительно промычал, быстро подошёл к ней, прикоснулся щекой к щеке и чмокнул воздух.

– Ты рано, – сказал он. – Ещё десять минут. Посиди пока.

– Хорошо. Приятно познакомиться, – присела она на диван у входа.

– Приятней чем мне тебе быть не может, – проговорил афроамериканец, возвращаясь к оставленной клиентке. – Кевин совершенно не умеет описывать красивых девушек, – сказал он, продолжив орудовать расчёской и брызгать лаком. – Его скудный язык... Хотя... – он остановился и оглядел Джейн с ног до головы. – Хотя в твоём случае я его понимаю. Такую красоту не описать, такую красоту надо видеть.

– Спасибо, – улыбнулась польщённая девушка. – Ты тоже красавчик.

– Спасибо, – последовал ответ, украшенный улыбкой и благодарным взглядом.

Кудрявые волосы Шона были выкрашены в жёлтый цвет. Они облегали верх его головы пышной шапочкой толщиной в пять сантиметров и плавно переходили в бритые бока и затылок. В левой ноздре – она была уже, чем у многих его собратьев по расе, но шире, чем у подавляющего большинства европейцев и азиатов, – красовался пирсинг с синим камешком. Ухоженное лицо с аккуратными бровями, длинными ресницами и пухлыми губами, жесты, сладкий запах парфюма и манера общения выдавали в нём гея даже по отдельности. Вместе

они не оставляли сомнений в этом ни у слабослышащих, ни у слабовидящих и ни у тех, у кого был заложен нос. Стройная фигура шла как нечто само собой разумеющееся к данному набору, а высокий рост позволял описанной (или неписаной?) красоте светить дальше и привлекать – кого надо и не надо, – больше.

Через несколько минут он выпроводил свою довольную клиентку и позвал Джейн:

– Пойдём, красавица.

Красавица быстро и молча подошла, уселась в высокое кожаное кресло, стянула резинку с волос, распустив их и улыбнулась своему отражению в зеркале. Мастер стал разглядывать, шупать и раздвигать то с чем ему предстояло работать.

– Роскошные и здоровые, – констатировал он. – Насыщенный чёрный цвет... И кожа... Ты зожница?

– Да нет... На стадион хожу иногда. Побегать, на турнике повисеть. Но ем всё подряд.

– У тебя просто удивительно здоровый вид, – помотал головой парень. – Ты как увеличенный ребёнок. Без изъянов.

– Вау, – вырвалось у нашей героини. – Таких комплиментов я ещё не получала. Спасибо.

– Это не комплимент, это оценка профессионала.

– Тогда это приятно вдвойне. Брат тоже такой. Это у нас от бабушки. Мама говорит, что время было не властно над ней.

– Повезло тебе с генами. Выбрала причёску?

– Кевин сказал довериться тебе, – улыбнулась Джейн.

– Что ж он сам не доверяется? Сбривает свои красивые волосы. Изверг. Но советы дельные даёт. Не люблю, когда приходят с выбранными причёсками. Я создатель, творец. Мне не нужны картинки с бледными образцами.

Он стал орудовать расчёсками, лаком и плойкой, создавая нерукотворное чудо... нет, всё-таки рукотворное – его аккуратные длинные пальчики тоже принимали участие в создании черноволосого шедевра.

– Что ж ты одеваешься как попало? – спросил он. – Такая красота и в такой скорлупе.

Кевин предупредил Джейн, что Шон любитель говорить всё, что думает и никогда не врёт. Знание этих особенностей делало его похвалу более приятной, а критику невыносимее.

– Почему в скорлупе? – обиженно вытянула губы девушка. – Я чуть не утонула в мужских взглядах, пока дошла от машины до салона.

– Потому что вызывала чувство похоти и немножко чувство прекрасного. А нужно наоборот: очаровать всех чувством прекрасного, слегка подперченным чувством похоти.

– В платьях что ли постоянно ходить?

– Не обязательно. Блузки, бриджи, юбки, сарафаны, туники... У девушек нет недостатка в видах одежды. Вы можете одевать что угодно, миксовать мужские и женские вещи. Вас же не дискриминируют, как нас. Нужно блистать каждую секунду, милочка. Жизнь слишком коротка.

– Даже, когда выносишь мусор? – улыбнулась Джейн.

– Даже, когда выносишь мусор, – кивнул Шон. – Все и всегда должны вызывать друг в друге чувство прекрасного.

– Подперченного похотью.

– Да, этой энергией тоже нельзя пренебрегать.

– А ваши униформы какие чувства вызывают?

Чёрные штаны и такого же цвета футболки с золотыми надписями «Королева Львица» на спине и левой части груди вызвали так мало чего-либо у Джейн, что она могла с уверенностью заявить, что они не вызывают никаких чувств.

Руки мастера зависли в воздухе. Он упёр их в бока и прищурился на хитро улыбающуюся девушку в зеркало.

– Сумничала да? – закивал он головой. – Нашла лазейку? Эти униформы вызывают чувство гордости за лучший салон в штате. Награды видела? – указал он на стены вокруг.

Не заметить несколько десятков грамот было невозможно. Они висели в разных местах, были разных размеров, форм и цветов и почти не повторялись в обрамлении. Всё для того, чтобы их заметили разные люди.

Вопрос Шона не требовал ответа, поэтому он продолжил, не дав собеседнице времени даже на кивок:

– Униформа – эта дань команде. Лучшей команде парикмахеров, визажистов и нэйл-стилистов в Орегоне. Тебе этого не понять. У тебя не творческая работа. Ты исполнитель.

Он вернулся к работе над причёской и стал рассказывать о заслугах присутствующих в зале коллег. На втором мастере Джейн пожалела, что затронула эту тему. На четвертом к её сожалению прибавилась едва уловимая горечь.

– Какие у тебя всё-таки роскошные волосы, – проговорил мастер, закончив восхваления тех, кто одет также, как он. – А кто принц то? Надеюсь он достоин моих трудов и твоих прелестей.

– Его зовут Дональд. Он не из Юджина.

– Высокий? Блондин?

– Высокий и блондин. Ты что его знаешь?

– Нет, просто назвал свой типаж. Повезло тебе. Где познакомились?

– На парковке супермаркета. Он помог мне с тяжёлыми пакетами.

Джейн поймала себя на мысли, что общается с чёрным парнем, как со старым другом. Лёгкость и желание поделиться сокровенным были такими же, как с Патриком и Кевином.

Шон всегда легко и быстро трансформировался из «незнакомца» в «старого друга». Бесцеремонность, открытость и искренность экстравагантного парня вкупе с тем, что его считали не совсем нормальным (и не зря) торопили события и быстро проносили его через все промежуточные уровни: едва знакомого, малознакомого, знакомого, с которым не хочется общаться, знакомого, который, оказывается, славный малый, хорошего знакомого, приятеля и друга. Сам он вёл себя так, будто промежуточных уровней вовсе не существовало. В его глазах все были либо незнакомцами, либо сразу старыми друзьями.

– Какой джентльмен! – улыбнулся он. – Давно общаетесь?

– Да в четверг только познакомились.

Руки мастера снова зависли.

– В этот? – вскинул он брови.

– Да.

Шон вытянул губы, сделал озадаченное лицо, покачал им и расплылся в широкой улыбке:

– Ну вот и молодчина! Понимаешь, что значит блистать. Другая не стала бы так париться ради едва знакомого человека. А в тебе есть эта жилка, – он стал щупать пальцами невидимую «жилку» в воздухе. – Жилка, требующая блеска и восхищения. Молодец!

– Спасибо, – улыбнулась Джейн, одарив его благодарным взглядом.

Эта похвала легла бальзамом на её душу. Душу, которую уже минут десять колол противный вопрос. Уровни его громкости и насмешливости поднимались по мере того, как преображалась наша героиня.

«А не слишком ли?» – так прозвучал этот вопрос в первый раз, заставив её побледнеть и громко сглотнуть.

«Не слишком ли стараешься ради незнакомца?» – проскрипел он во второй раз, приведя с собой помощников: «возомнит ОН о себе!», «расфуфырилась, значит втюрилась!», «ОН то, наверно, не будет так заморачиваться», «заморачиваться? Да ОН, вообще, не придёт!»

«Может надо было самой причёску сделать? И платье своё одеть? Чего я так парюсь? Знать ЕГО не знаю и парюсь» – думала Джейн под гнётом противного вопроса и его пособников.

«Не для НЕГО стараюсь! – выпроводила она из своего сознания угнетателя со свитой после похвалы Шона. – Жилка у меня блистать! Восхищения хочу собой!»

«А ЕГО восхищение мне особенно дорого» – добавила она, «закрыв дверь» за наглой компашкой мыслей.

– Ты будешь самой красивой в «Блу Мист», – проговорил афро. – Да – Кевин сказал, что тебя пригласили в «Блу Мист». Мужчины любят всё самое, самое и обожают, когда им завидуют. Твой блондин будет сиять от счастья и осознания того, что ему завидует весь ресторан.

Душа Джейн уносилась в небо от его восторженных, искренних слов, как лёгкая ткань, поднимаемая тёплым воздухом ярко горящего пламени.

– Там будет много красавиц в дорогих, роскошных нарядах, – заметила наша героиня. – И с брюликами.

Это замечание – как и замышлялось, – было проглочено пламенем, сделав его ещё шире и ярче.

– Против природной красоты и моего мастерства их наряды и брюлики не выстоят, – самоуверенно заявил Шон.

– Спасибо, – поблагодарила его девушка за приятные слова и труд.

Через час шикарная причёска, превратившая Джейн в сказочную красавицу, была готова, и мастер взялся за её лицо.

– Лёгкий макияж сделаю, – сказал он. – Тебе нечего скрывать. Тебе только подчеркнуть кое-что надо.

– Хорошо.

Сорок минут, и сказочная красавица превратилась в сказочную красавицу-принцессу.

– Какая же ты красивая! – восхитился мастер. Он стоял возле зеркала и любовался тем, что получилось, сцепив руки перед грудью. – Как из мультика! Всё, готово.

– Спасибо, – улыбнулась Джейн. – Шикарно получилось! Я это или не я? – наклонилась она к своему отражению.

– Это ты. А вот гей я теперь или не гей – это большой вопрос.

Они засмеялись.

– Расскажи потом, как прошло, – попросил Шон. – Запиши мой номер. Можешь просто голосовое отправить.

– Хорошо, – кивнула наша героиня, вставая и вытащила свой смартфон.

*****

В шесть часов вечера полностью готовая к свиданию Джейн стояла возле восхищающегося ей Кевина в его квартире.

Длинное облегающее платье синего цвета с вырезом почти от таза и рукавами до локтей, трёхрядное ожерелье из белого жемчуга и аккуратные золотые серьги с танзанитом завершили её образ, превратив из сказочной красавицы-принцессы в красавицу номер один для Зеркальца Злой Королевы.

– Пора, – сказала она, взяв свою маленькую ручную сумочку бежевого цвета с полки.

– С ума сошла? – покрутил пальцем у виска её друг. – Тут десять минут ехать. Пойдём, посмотрим что-нибудь.

Они прошли в его спальню и уселись на диван, обращаясь по ночам в кровать.

Кевин включил телевизор, нашёл юмористическое шоу и стал смеяться над откровенными шутками раскрепощённых комиков.

Джейн бледно улыбалась, когда он поворачивал смеющееся лицо к ней. Ей было не до смеха. Она, вообще, не могла разобрать о чём говорили кривляющиеся парни и девушки на экране. Её сердце колотилось, как перед контрольными тестами в школе, во рту пересохло, а пальцы рук подрагивали от волнения и напряжения.

– Пора, – встала она через десять минут.

– Куда? – потянул её обратно парень. – Говорю же: десять минут ехать.

Она уселась и снова вскочила через тот же промежуток времени, быстро затараторив:

– Пора, вдруг, что-нибудь случится по дороге.

– Ничего не случится. И, вообще, ты должна опоздать. Парень должен ждать девушку, а не наоборот.

Джейн уселась... нет, присела на краешек дивана и стала копаться в своём смартфоне.

– Поехали, – встала она через пять минут и отошла подальше. – Поехали, поехали. Я уже не могу сидеть.

Кевин цокнул, помотав головой, выключил телик и встал.

– Ладно, поехали, торопыга, – сказал он и поднял указательный палец: – Но посидим в машине, пока он не появится.

– Хорошо.

Они договорились, что Кевин отвезёт её в «Блу Мист» ещё в пятницу.

– Ты должна быть без машины. Дональд отвезёт тебя домой. Это будет более красивым завершением вечера, чем прощание на парковке ресторана, – объяснил он необходимость этого вслух.

«Должен же я увидеть этого красавчика при полном параде» – добавил он про себя.

Глава 6

– Нет, это уже наглость! – воскликнул Кевин, тряся смартфоном, показывающим 6:52 PM. – Он что, хочет ровно в семь заявиться? Он в полседьмого должен был быть здесь!

Они с Джейн сидели в его машине в пятидесяти метрах от входа в «Блу Мист». Софиты на бежево-персиковых стенах ресторана освещали его незатейливый, но «вкусный» экстерьер: чёрное крыльцо с чёрным навесом над ним, длинные деревянные балкончики в трёх метрах от земли с изящными козырьками и чёрные рамы, делящие каждое из четырёх огромных окон на пятнадцать неравных частей.

– Вон он! – воскликнула девушка, указав на высокого блондина в чёрных брюках и бордовой рубашке, вышедшего из ресторана. – Он был внутри!

Её сердце запрыгало от радости. Мрачные мысли, хозяйничающие в её голове последние десять минут, вылетели оттуда, не успев собрать вещи.

– Точно он? – прищурился афро. – Да он. Так просто оделся и такой красивый. Куда? – схватил он за руку подругу, открывшую дверь. – Рано ещё. Ты должна опоздать.

– Но я не хочу, – закрыла дверь та.

– Надо. Чтоб он не возомнил о себе. Сиди.

Дональд покрутил головой, поговорил с швейцаром и зашёл внутрь.

– Ну всё, я пошла, – сказала наша героиня через пять минут после его захода. – Уже три минуты восьмого.

– Ещё пять минут...

– Нет! Это будет не красиво!

– Хорошо, хорошо, Мисс Пунктуальность, иди.

Кевин вышел из машины, быстро обошёл её и помог Джейн выйти.

– Волшебного вечера, красавица! – обнял и чмокнул он её напоследок. – Звони, если что. И обязательно напиши, когда будешь дома.

– Хорошо. Спасибо, красавчик! За всё, – ответила красавица и быстро пошла в сторону ресторана, крепко сжимая в руке сумочку.

Скорость и уверенность её походки объяснялись тем, что она не поддавалась на уговоры Кевина и не одела туфли вместо туфель-балеток. Терпеть ненавистную ходьбу на каблуках ради трёх-пяти искусственных сантиметров при её ста семидесяти семи натуральных казалось ей невыгодной сделкой.

– Здравствуйте! Вас ожидают? – спросил её швейцар – молодой парень в бордовой ливрее, – на входе.

Его интонация и восхищённый взгляд говорили: «Конечно же, вас ожидают»

– Здравствуйте, да. Столик на Дональда.

– Проходите! – широко улыбнулся парень.

Внутри у неё состоялся похожий мини-диалог с подскочившей к ней официанткой.

– Сюда, – улыбнулась последняя после слов «столик на Дональда» и повела её за собой.

«Вот это местечко, – крутила головой Джейн, разглядывая всё вокруг. – Не зря я так вырядилась. Хоть соответствую теперь»

Соответствовать было чему. Огромный зал ресторана был так славно «слеплен», что его по праву можно было назвать славолепным... или лучше великолепным. Паркетный пол, аккумуляторные прямоугольные столы с бежевыми скатертями и небольшими креслами вместо стульев, разделённые на ряды пышными живыми растениями в высоких тёмно-коричневых кашпо, деревянный потолок с вырезанными на нём крыльями гигантских насекомых, яркими софитами по периметру, свисающими фонарями в форме тыкв по всей площади и квадратными люстрами над столами, а также роскошные светло-коричневые шторы на окнах заявляли всяк сюда входящему, чтобы он соответствовал или выметался.

Официанты и официантки были двухцветными: чёрный низ – туфли, брюки и юбки, – резко переходил в белый верх – рубашки. Они быстро скользили по уже полному залу под звуки приятной фоновой музыки.

Трезвые люди (пока ещё) спешили наговориться друг с другом. Скоро это простое действие станет трудным, невозможно трудным и в конце просто невозможным. Синтезатор, барабанная установка и музыкальные инструменты полегче в союзе с тремя микрофонами, подсоединёнными к мощным колонкам, будут мешать разговору извне, а алкоголь в крови изнутри.

Дональд не дал нашей героине рассмотреть зал более подробно и обратить внимание на мелочи, которые всегда учитывают талантливые дизайнеры. Его довольное приближающееся лицо приковало её взгляд, вызвало лёгкую дрожь и заставило забыть про идущую спереди проводницу.

– Вижу вы увидели друг друга, – улыбнулась официантка, остановившись. – Приятного вечера, – сказала она и пошла в сторону входа.

– Спасибо, – пробормотала ей вслед Джейн, бледно улыбнувшись.

– Привет! Вот почему здесь стало светлее! – подошёл к ней Дональд и протянул руку.

Его короткая стильная причёска не претерпела никаких изменений с двух прошлых встреч, кроме того, что стала чуть выше. Это «выше» указывало на то, что он потратил на неё немного больше времени, сил и геля (или лака), чем обычно. Бордовая рубашка и чёрные брюки были сшиты будто на заказ – они идеально облегли его фигуру, подчёркивая её стройность и зачёркивая худощавость.

– Привет, – добавила своей бледной улыбке широты девушка и подала ему дрожащую руку.

Парень поднёс её к губам и поцеловал.

– Как же ты красива! – проговорил он.

Взгляд его восхищённых глаз укутал её нежным, сказочным одеялом, но не так, как делал это раньше – когда она только представляла его. Сейчас одеяло разрослось, размножилось, обняло её сердце, сознание и душу по отдельности и завернуло всё это сверху, укутав тело.

Джейн чувствовала какое-то странное несоответствие. Почти незнакомец смотрел на неё так, будто знал... нет, даже любил, не меньше одного и не больше трёх месяцев. А может не меньше трёх и не больше девяти... В общем, любил столько, сколько нужно, чтобы чувство разрослось и окрепло, но ещё не начало увядать и слабеть.

– Спасибо, – повторила она, напрягшись, чтобы он не услышал дрожание её голоса. – Давно здесь?

– Нет, только что приехал. Пойдём.

Он повёл её к столику, который находился в последнем ряду у окна. Хорошее уютное место для тех, кто хочет поговорить подольше, чем это позволит громкая живая музыка. Соседями слева были парень с девушкой азиатских внешностей, соседями справа – два европейца.

– Как добралась? – спросил Дональд, отодвинув от столика стул и галантно указав на него.

– Хорошо, – ответила наша героиня, сев на предложенное место. – Друг подвёз. Ты?

– За две минуты, – усмехнулся парень, сев напротив неё. – Даже разогнаться не успел.

До моей гостиницы десять минут пешком.

– А где ты остановился?

– В «Хайят Плэйс».

– Поэтому сюда пригласил? – улыбнулась Джейн. – Выбрал, что поближе?

– А как же иначе? – улыбнулся её собеседник в ответ. – Бензин то дорогой нынче.

– Не знала, что меня такой жадина пригласил, – продолжала улыбаться девушка. – Значит заказывать будем всё самое дешёвое?

– Ну уж нет! Не для этого я сэкономил на бензине. Заказывать будем всё, что хотим, – он пододвинул к ней меню. – Выбирай.

– А ты?

– Я буду то же, что и ты. Хочу узнать твой вкус.

– А если не понравится? – вскинула брови наша героиня и раскрыла меню.

– Уверен, что понравится.

– Ну тогда жареную картошку с луком.

– Прекрасный выбор. Вряд ли это есть в меню, но желание клиента – закон в таких заведениях.

– Да шучу я, – засмеялась Джейн.

– Я тоже, – засмеялся Дональд. – Это ужасный выбор в таком месте.

«Кевин проклянёт меня, если узнает, что я заказала жареную картошку с луком» – подумала девушка и стала изучать меню.

Изумлённое лицо коллеги с широко раскрытыми глазами и ртом стояло перед её взором и заставляло широко улыбаться. Её дрожь прошла. Она чувствовала себя хорошо и уютно.

Названия блюд отличались от тех, что были в меню её кабака. Прохлопав глазами по непонятным словам и почти не придающим им вкуса и запаха мелкошрифтовым объяснениям под ними, Джейн остановилась на блюде, моментально вызвавшем у неё слюноотделение: «Оленине под соусом из лесных ягод».

Салаты, пиццу и грибы под сливочным соусом она выбирала вместе с Дональдом. Такая у неё сложилась иллюзия. На самом деле он только поддакивал её выбору и отрицательно мотал головой, когда видел, что она морщит лицо.

Выбор напитков он снова предоставил ей, сказав, что совершенно в них не разбирается.

– Хорошо, – ответила наша героиня.

Она сделала вид, что изучает меню и мучается с выбором среди изобилия предложенных напитков, но на самом деле искала свои любимые «Пину Коладу» и «Кловер клуб» и выбирала, что из них хочет сейчас, когда нашла.

– «Пина Колада», – подняла она голову, когда озвученный коктейль победил с небольшим отрывом и замерла.

Дональд смотрел на неё и улыбался. Периферическое зрение и слух подвели её. Она была уверена, что он копается в смартфоне и даже слышала звуки, подтверждающие эту уверенность.

«Не маньяк ли он?» – сглотнула она и произнесла его имя.

– Извини, – встрепенулся парень. – Задумался. «Пину Коладу» выбрала?

– Да.

– Хорошо.

Он нажал кнопку вызова официантов.

– Извини за вопрос: эти линзы для зрения? – спросила Джейн, приблизив к нему своё лицо.

– Нет, только для цвета.

– Аа. Синий тебе очень идёт. Как родной. Не представляю тебя с другими глазами.

– Спасибо, – улыбнулся синеглазый. – Я тоже.

«Зачем эти звуки нажатия нужны? – подумала наша героиня, услышав те самые звуки, которые подстроились под её периферическое зрение. – Да ещё такие громкие, – быстро обернулась она на тыкающего по экрану смартфона азиата»

– Меня тоже раздражают эти звуки, – проговорил Дональд, будто прочитал её мысли. – Не пойму, для чего они нужны.

– Наверно, некоторым нужно подтверждение того, что они нажали на экран, от нескольких чувств.

– Наверно, – улыбнулся парень. – Надо ещё запах добавить туда для пущей уверенности. Чтoб исходил при нажатии и окончательно убеждал, что задача выполнена.

– Точно, – улыбнулась в ответ девушка, повернула голову вправо и увидела быстро идущую в их сторону официантку. Ту, которая проводила её до Дональда.

Когда расстояние между ней и нашими героями сократилось настолько, что она сочла нужным «одеть» приветливую улыбку, Джейн прочитала на её бейджике: «Бренда».

– Слушаю, – проговорила приветливо улыбающаяся Бренда, подойдя к их столику.

Дональд продиктовал ей всё, что они выбрали и заранее поблагодарил за скорость обслуживания.

– Устная благодарность авансом, – намекнул он ей на хорошие чаевые.

– Спасибо. Всё зависит от кухни. Я лишь добавляю к их минутам свои секунды, – добавила своим улыбке и голосу кокетливости (по версии Джейн) или ещё больше приветливости (по версии Дональда) официантка.

– Ты здесь родилась? – спросил Дональд, когда приветливая кокетка ушла.

– Да, в Юджине. И никогда не выезжала из Орегона. А ты?

– Я в Филадельфии. И несколько раз выезжал из Пенсильвании.

– «Несколько раз» – повторила за ним наша героиня. – Ты хотел сказать: несколько десятков раз. Бьюсь об заклад, что ты и через Атлантику перелетал.

– Было дело, – улыбнулся блондин. – И перелетал и переплывал.

– Переплывал? – вырвалось у девушки. – На больших круизных лайнерах?

– И на них тоже.

– Как же я тебе завидую! Это моя мечта!

– Значит переплывём вместе.

Джейн улыбнулась, покраснела, открыла рот и тут же закрыла его, решив промолчать.

– Одна живёшь? – последовал очередной вопрос Дональда.

– Нет, с родителями и братом.

Они стали задавать друг другу вопросы и рассказывать о себе, всё больше становясь знакомыми и помогая своим сознаниям догнать души. Последние уже перешли на уровень дружественных отношений.

Дональд поведал, что его семью раскидало по всему США.

– Они не любят жить долго на одном месте. Кочевники, – добавил он, улыбнувшись.

На вопрос: кто входит в его семью? последовал ответ: мама, дед, дядьки-тётки, сёстры и братья.

– Ухаживаете, наверно, за дедом, по очереди? – спросила наша героиня. – Сколько ему?

– Ой, уже и не помню, – махнул рукой парень и усмехнулся: – Но он бойкий. Сам за кем хочет поухаживает.

– Это хорошо, – кивнула с улыбкой девушка. – Ты уже разузнал где здесь уборная?

– Нет, к сожалению.

– Ладно, найду, – сказала она и встала. – Я не долго.

– Не торопись.

Джейн вспомнила это «не торопись» на обратном пути из уборной и добавила ещё восемь селфи – с разными частями ресторана на заднем фоне, – к тем пяти, которые она сделала по пути туда. Когда она вернулась, коктейли, салаты, грибы под соусом и пицца уже стояли на столе.

– О, так быстро, – проговорила она, усаживаясь.

– Да, половину щедрых чаевых Бренда уже заработала, – улыбнулся Дональд. – Давай за магазинные тележки! – поднял он свой бокал. – Особенно за ту, благодаря которой мы познакомились.

– Давай, – засмеялась Джейн и поднесла свой бокал к его. – Теперь они могут заменить их, – добавила она после хрустального звона.

– Неет. Пусть дальше всех знакомят.

– На одно знакомство будет пятьдесят людей со вздувшимися венами на руках. Не очень расклад.

– Если это одно знакомство будет таким же волшебным, как наше, то расклад шикарный, – парировал парень, накладывая ей салаты и грибы.

Девушка улынулась.

– Спасибо, – сказала она, когда на её тарелке образовалась весьма аппетитная кучка и взяла кусок пиццы. – А чем ты занимаешься?

– Слежу за активами семьи, – ответил блондин, сооружая аппетитную кучку на своей тарелке. – Точнее, за активами деда.

«Значит твой бойкий дед обеспечил тебя, – подумала наша героиня. – Ничего себе клыки, – удивилась она, когда он впился зубами в кусок пиццы. – Можно вампира без накладных играть»

– Хорошие, наверно, активы.

– Да, неплохие. Алмазные месторождения в Южной Африке.

– Ого.

– Согласен. Но проблем тоже ого. Это лакомый кусочек для всех, у кого есть оружие и амбиции.

– С местными воюете?

– Бывает. Когда они достаточно обнаглеют, чтобы попереть против нашей охранной фирмы.

– Опасный бизнес.

– Пока живой и невредимый, – улыбнулся Дональд.

– А в Юджин тебя как занесло?

– Кое-какие дела в Портленде. Заодно решил по штату вашему покататься. Мне нравится Орегон. Дальний уголок США, климат, леса, выход в океан. Всё это создаёт особую атмосферу.

Беседа, «украшенная» едой и коктейлями (они заказали ещё две «Пины Колады») показалась Джейн более приятной, чем просто беседа. Становиться знакомыми и помогать своим сознаниям догонять души, которые уже пили на брудершафт и обращались друг к другу уменьшительно-ласкательно, стало веселее и уютнее. Особенно это почувствовалось, когда принесли оленину. Улыбка почти не сходила с губ наших героев, когда они что-то рассказывали и редко сходила, когда слушали. Единственными «перекурами» для неё были моменты, когда они жевали. Но и здесь ей приходилось «тушить только что зажжённую сигарету» и вставать на оставленный пост, потому что жевание не сильно мешало говорить и совсем не мешало слушать.

Вид наслаждающегося олениной Дональда напоминал его собеседнице игру плохого актёра. Он то закатывал глаза и мычал от удовольствия, явно переигрывая, то совершенно бесчувственно работал челюстями, не доигрывая в выказывании удовольствия и переигрывая в оскорблении повара.

«Сказал бы, что не нравится и не мучался» – подумала девушка.

– Отойду ненадолго, – поднялся из-за стола парень, покончив с дичью под ягодным соусом.

– Хорошо.

Его «ненадолго» затянулось и потеряло право на свою первую приставку.

«Тоже, наверно, припудривается, – усмехнулась наша героиня. – А может закрутило?»

Довольный, улыбающийся Дональд, быстро идущий между столиками и заставляющий присутствующих дам и джентльменов провожать себя заинтересованными, завистливыми, улыбающимися, ревнивыми, оценивающими и нахмуренными взглядами, уберёг её сознание от мысли: «может он убежал?», лицо от бледности и настроение от упадка.

– Извини, что долго, – проговорил он, усевшись на своё место. – Кран у них бешеный. На брюки набрызгал. Пришлось сушить феном.

– Ну ты даёшь, – улыбнулась Джейн. – Высушил?

– Да.

В девять часов одну минуту на сцену ресторана вышла высокая стройная шатенка в красном обтягивающем платье в пол с ассиметричным вырезом. Её сопровождали четверо музыкантов. Один был с электрогитарой, один с саксофоном и двое без ничего. Последние убрали со сцены два лишних микрофона и уселись за синтезатор и барабанную установку.

– Ну всё – конец разговорам, начало бурному веселью! – показал на появившуюся компанию Дональд.

– Обожаю живую музыку! – вырвалось у Джейн. – Тут, наверно, покруче, чем у нас в «Джинс Пабе».

Через несколько секунд она поняла насколько тут было покруче. Даже не насколько, а во сколько. Считайте сами: инструменты были дороже и круче раза в три, музыканты профессиональнее раза в два, а певицу, вообще, невозможно было сравнить с теми, кого приглашали в «Джинс Паб». Но давайте, всё-таки, сравним и скажем, навскидку, что она была круче раз в пять. Пять на три – пятнадцать, пятнадцать на два – тридцать. Выходит, что тут было круче в тридцать раз. А если учесть те гармонии и слаженность, с которыми взаимодействовали друг с другом... Ладно, остановимся на тридцати – это тоже немало.

Красная дива пела популярные мировые песни. Некоторые так, как они исполнялись в оригинале, другие под немного замедленную или, наоборот, ускоренную мелодию.

«Конец разговорам» пришёл у тех, кто сидел близко к сцене. Точнее: конец приятным разговорам за столом. Теперь им приходилось оглушать друг друга криками в уши, высказывать всё быстро в короткие паузы между песнями или выходить общаться на улицу.

Тем, кто сидел подальше – а мы помним, что наши герои тоже входили в их число, – достаточно было вложить чуть больше энергии и воздуха в голос и немного сблизить головы с собеседниками, чтобы продолжить приятное общение.

Джейн с Дональдом наслаждались чудесной музыкой и очаровательным голосом, практически не пользуясь привилегией «сидения подальше». Первая подпевала и периодически снимала сцену ресторана на свой смартфон, второй качал головой и щёлкал пальцами. Они успели дойти до того уровня близости – феноменально быстро для нашей героини, – на котором можно было не разговаривать друг с другом и чувствовать себя комфортно. Не так долго, как это получилось бы у них с мамами и братьями, но на пару песен хватало. Тем более, они не сидели без дела, они активно кайфовали от виртуозной игры на инструментах и таланта певицы. Это тоже окутывало их молчание комфортом.

– Офигеть! Рокабилли! – воскликнул Дональд, когда заиграла весёлая музыка в духе Элвиса Пресли, и схватил Джейн за руку. – Пойдём, повеселимся!

– Рока... что? Я не умею под такое танцевать.

– Рокабилли. Ничего страшного! Просто слушай музыку и дурачься.

– Ну, хорошо, – встала девушка. Она почувствовала лёгкое головокружение от выпитого. – Но если я опозорюсь, тебе тоже будет стыдно.

– Не опозоришься.

Танцпол стал наполняться парами и компаниями.

«У нас что, все знают это рокабилли? – подумала Джейн, быстро семеня за своим кавалером. – И, вообще, это рок-н-ролл»

– Зачем к сцене? – крикнула она и потянула кисть Дональда.

– Чтобы музыка вошла в наши вены, – прокричал ей тот, но она услышала только: «музыка».

«Что, музыка? – подумала она. – Громче – лучше? Да чем он занимается? – удивлённо уставилась она на его худую руку. – Железный какой-то»

«Железный» развернулся, не дойдя трёх метров до сцены и сразу же закружил её в танце.

«Слушать музыку и дурачиться» было бы очень весело в пустом ресторане. В полном, под оценивающими взглядами публики, да ещё и при первом погружении в «бассейн танцев», легче было придерживаться «слушаться партнёра, выцарапывать из памяти всё, что там было про рок-н-рольные танцы, и стараться проделывать самое простое из этого».

Через пару минут наша героиня расслабилась. Никто вокруг не умел танцевать под такую музыку. Все просто дурачились и старались перешеголять друг друга в сложности и удали выкрутасов. Кавалеры крутили и наклоняли под разными углами к полу дам, дамы крутились и крепко держались за кавалеров, когда их угловые положения набирали остроту, грозили перейти в параллельные и выполняли свои угрозы.

Алкоголь добавлял в это сумасшествие веселье, смех, кривляния, нелепые движения, необъяснимую радость от столкновений и объяснимые столкновения от радости.

Полному расслаблению и сливанию с дурачащейся вокруг неё живой массой Джейн мешали профессионализм и умение танцевать её партнёра. Движения последнего были красивы, чётки, сложны и обязывающи. Они обязывали партнёршу соответствовать и не позволяли ей «чиркать углём на чудесной картине маслом».

«Так это от танцев он такой железный? – думала девушка, добросовестно слушаясь Дональда и дополняя красоту его движений простыми, но не уродливыми штрихами. – Лучше бы не умел танцевать. Пялятся уже все на нас. И снимают. Завтра буду звездой соцсетей»

Певица с музыкантами тоже пилились на них. Пилились, улыбались и продолжали исполнять рокабилли.

Танцующие мужчины копировали движения «главной звезды танцпола». По крайней мере, старались копировать. Вся эта массовка напоминала бы танцевальный класс с учениками, повторяющими за учителем, если бы «ученики» не были такими пьяными, грузными, деревянными и неуклюжими и не превращали процесс обучения в конкурс на самую смешную пародию.

После двенадцати минут интенсива – в течении которых многие танцующие сдались и сбежали, – оккупанты сцены явили милость себе и публике и перешли на спокойную романтическую музыку. Поредевшие нестройные ряды танцпола пополнились свежими парочками.

– Пойдём подышим, – сказала запыхавшаяся и вспотевшая Джейн своему кавалеру.

– Пойдём, – кивнул незапыхавшийся и не вспотевший тот.

– Ты занимался танцами? – спросила она, когда они вышли на улицу.

Они пошли вдоль ресторана подальше от громко разговаривающих групп людей.

– Было дело. Давно. Очень давно, – ответил Дональд, будто ему было восемьдесят и это было шестьдесят лет назад.

– Ты многое успел для своих лет (датами рождений они поделились ещё до оленины. И по-разному высчитали возраст друг друга: Дональд отнял дату рождения Джейн от сегодняшней и получил девятнадцать, а Джейн, увидев по дате рождения Дональда, что он старше неё на пять лет, просто прибавила их к своим девятнадцати). Ведёшь дела в Африке, переплыл и перелетел Атлантику, танцевал очень давно.

– Да, у меня насыщенная жизнь...

– Как такое возможно? – она прикоснулась пальцами к его шее. – Ты совсем не вспотел. И не запыхался.

– Для меня это привычная нагрузка, – пожал плечами блондин.

Двое подвыпивших мужчин среднего возраста вышли из ресторана и направились в их сторону.

– Музыканты хотели, чтобы ты устал и устали сами. Я видела по их лицам.

– Я тоже, – улыбнулся Дональд. – Их не хватило совсем чуть-чуть. Ещё пять минут, и я бы сдох.

«Пять или пятьдесят пять? – подумала Джейн. – Каким был в начале танцев, таким и остался. Вообще, не устал»

Расстояние между ними и подвыпившими мужчинами сократилось до пяти метров.

– Ты откуда будешь, парень? – спросил у Дональда один из них – высокого роста, полный и с наглым лицом, – продолжая приближаться.

– Из Филадельфии.

– О! Гость с Восточного Побережья! – повернулся к своему спутнику второй мужчина – такой же высокий и наглый, но худощавый. – А у нас какими судьбами? – посмотрел он на «звезду танцпола».

Дядьки подошли к нашим героям почти вплотную.

– Просто отдыхаю, – улыбнулся блондин. – Нравится мне ваш городок и штат.

– Приятно слышать, – закивал полный. – А про правило наше слышал?

– Какое правило?

– «Какое правило!» – фыркнул худой. – Справки надо наводить, прежде чем в города чужие...

– Что вам нужно? – вмешалась Джейн. – Какое ещё правило? Я сейчас закричу. Вас живо скрутят.

– Подожди, Джейн, – поднял руку Дональд. – Что у вас за правило?

– Стол ты должен накрыть уважаемым людям города, – ответил худой.

– Чушь! – вырвалось у девушки. – Первый раз такое слышу!

– Значит первый раз гуляешь с приезжим.

– Давайте не будем портить друг другу вечер, – проговорил блондин, уставившись в глаза полному.

– Мой брат из «Диких Волков»! – гордо заявила Джейн.

– Вы перебрали с алкоголем, езжайте домой, – сказал её спутник, не сводя глаз с глаз пухляша.

– Кажется мы перебрали, Пит, – повернулся тот к своему приятелю.

Пит засмеялся. Его смеющееся лицо зависло и быстро трансформировалось в удивлённое, когда он понял, что друг не разделяет его веселья.

– Ты что, серьёзно? – спросил он его.

– Моего брата зовут Конор! – продолжала стращать их наша героиня. – Он начальник охраны в «Эмеральд Лэйнс»!

– Да ты уже на ногах не стоишь, – сказал Дональд худому, поймав его взгляд. – Езжай домой.

– И вправду, – повернулся тот к полному. Его ноги слегка подкосились. – Слабость какая-то. Поехали по домам.

– Говорю же: перебрали, – кивнул его кореш. – Поехали.

Он достал смартфон, разблокировал его и тыкнул на приложение «Убер».

– А ты пока позвони оставшимся друзьям в ресторане и скажи, что я твой старый знакомый и не хочу, чтоб мне мешали отдыхать с девушкой, – с улыбкой проговорил блондин, не спуская глаз с глаз Пита.

– Хорошо, – кивнул последний.

– Пойдём, продолжим веселье, – произнёс Дональд, не убирая улыбки с лица и протянул руку Джейн.

Та молча взялась за неё и пошла рядом.

– Перепугались! – позлорадствовала она, когда они немного отошли. – «Диких Волков» тут все боятся. Ловко ты воспользовался их страхом.

– Да, надо брать быка за рога. То есть быков. А кто это – «Дикие Волки»?

– Официально – охранная фирма. Неофициально – большая группировка, контролирующая Юджин и его окрестности.

– И твой брат, правда, один из них?

– Да, он там самая молодая шишка.

– Ого! Теперь всё понятно. И на своё «почему» я получил ответ.

Они зашли в ресторан, разъединили руки – это была инициатива Джейн, – и направились к своему столику. Певица с музыкантами сидели за барной стойкой. Приятная фоновая музыка снова раздавалась из громохавших недавно колонок.

– Какое «почему»? – не поняла наша героиня.

– Почему у такой красивой девушки нет парня. Ответ: все боятся её брата.

– Что правда то правда. Он и в школе их отпугивал. Зато оставались самые смелые и те, у кого были серьёзные намерения.

– Хороший фильтр, – усмехнулся её спутник.

– Да. В этом году двое исчезли, когда узнали, кто мой брат. Трусы.

Атмосфера вокруг скатилась и продолжала катиться в сторону весёлого хаоса, показывая язык грозящему ей пальцем порядку.

Несколько компаний сдвинули столы, увеличив количество генерируемых радости и шума и повысив шансы устроить скандал или – «вишенку» любой веселухи, запоминающуюся всеми и навсегда, – драку.

Мужчины в расстёгнутых рубашках спорили друг с другом, показывая сидящим рядом дамам глубину своих знаний и непогрешимость логики. Дамы улыбались и строили глазки не тем, кто больше всех знал и логичнее оперировал знаниями, а тем, в ком было больше жизни, красоты и флюидов вождения. Их остроты казались им самыми лучшими, их доводы они готовы были поддержать, не зная даже сути спора.

– Не будь к ним строга, – проговорил Дональд. – Они просто не хотели отправляться на тот свет после первой ссоры с тобой.

– Я не бегу к брату после ссор с парнями, – сказала Джейн. – Иди, я сейчас, – свернула она в сторону уборной.

– Мороженое будешь?

– Давай. С бельгийскими вафлями.

– Какие шарики?

– Ванильный, шоколадный и фисташковый.

– Хорошо.

Поедание мороженого снова превратило Дональда в плохого актёра. Настолько плохого, что Джейн захотелось кинуть в него протухшим помидором. Или хотя бы плеснуть остатками «Пины Колады».

– Ты не любишь мороженое? – спросила она вместо этого.

– Ещё как люблю, – ответил парень и замычал от удовольствия.

– Как будто притворяешься.

– Неет. Просто я переел его в июне.

«Оленину под лесными ягодами тоже» – улыбнулась девушка.

– А ты не исчез, – продолжила улыбаться она. – Пока я была в уборной.

– А почему я должен был... – озадаченно нахмурился её кавалер и сразу же расплылся в улыбку: – А из-за твоего братито-ганстерито. Вот из-за мороженого и не исчез, – указал он на тарелку перед собой. – Уж очень хотелось попробовать.

– Значит, после мороженого тебя сдует?

– Можешь не сомневаться. Я ценю свою спокойную жизнь и не хочу нарушать гармонию её беззаботности.

– Вон оно как.

– Да, именно так.

Улыбающиеся лица, нарочито-серьёзные голоса и смеющиеся глаза наших героев «подписывались» после каждой реплики словом «шутка».

– Хотя... – произнёс Дональд, отправив очередную порцию мороженого в рот и указал ложечкой на свою собеседницу: – Ради танцев с тобой, я готов рискнуть и продлить свой экстремальный дискотек.

– Не будет ли это слишком большой жертвой с твоей стороны?

– Танцы с красотой требуют жертв.

– Ты очень любезен. Я запишу это в сборник любимых цитат.

Карие глаза нашей героини сосредоточились на синих глазах напротив. Сказочное нежное одеяло снова окутало её изнутри и снаружи. Представить, что Дональд исчезнет, испугавшись её грозного брата, было также сложно, как представить её отца, танцующего хип-хоп. Трусость не вязалась с образом этого парня. Не подходила, не вставлялась и даже не приклеивалась скотчем где-нибудь в уголке. Она явно была лишней в этом внутреннем мире.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.